ПАЛЬМИРА КЕРЛИС

Живой ты не вернешься

КНИГА 2

Пальмира Керлис

Живой ты не вернешься. Книга 2

Серия «Сияна», книга 2

https://litres.ru/73165298
SelfPub; 2026

Аннотация

Порой редкий дар – это приговор, особенно когда на тебя охотится сильнейший маг Империи.

Решись противостоять. Попробуй. Играй роли, следуй за силой, стань собой. У тебя будет шанс спастись. Но что ты готова ради этого отдать?

Чувства пойдут вразрез с планами, маски слетят, а цена окажется высока. События далекого прошлого подарят ответы, успей их получить. Только знай – назад дороги нет, ты не останешься прежней.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	43
Глава 4	64
Глава 5	87
Глава 6	105
Глава 7	123
Г	138
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Живой ты не вернешься. Книга 2

Глава 1

В дымке тумана виднелась скамья. Черная, кованая, с восседавшей на ней фигурой. Хрупкой, худенькой, узнаваемой даже издалека. Дарина, какой я ее помнила… Не ребенок уже и еще не женщина. Девочка в белой мантии целительского факультета, беззащитно обнимающая себя за плечи. В позе чувствовалась несвойственная ей закрытость, казалось, будто подруга или ее призрак смотрит на меня с осуждением. Я шла к ней сквозь густеющий туман, но скамейка лишь отдалялась, тонула в дымчатом мареве. Дарину окутывали белесые щупальца, все больше скрывая от моих глаз. Потеряв ее из вида, я рванула вперед. Туман разорвало в клочья, из его дымчатых остатков вынырнула скамья. Абсолютно пустая.

Сон слетел с меня резко. За окном была глубокая ночь. Судя по положению звезд на темном небе, рассвет не скоро. Простыня неудобно смялась под спиной, намотанное одеяло превратилось в душный кокон. Я выпуталась из него и застелила постель. Досыпать не хотелось. Вчера, отужинав, я сра-

зу рухнула в кровать и отключилась, что немудрено – после вчерашнего выматывающего дня. Теперь же сбитый режим настойчиво требовал за потерянный вечер компенсации. Какой-нибудь деятельностью, и лучше праздной. Перед утренней явкой в кабинет Северина необходимо развеяться. Привести мысли в порядок, вернуть самообладание!

Я надела довольно простое платье с недлинной свободной юбкой и высокие сапоги, не позволяющие уличить меня в демонстрации ног всем встречным. Собиралась прогуляться через сады к воротам и заодно проверить, выпустит ли дворцовый барьер наружу. В прошлый раз Северин грозился запереть меня здесь, вдруг сподобился выполнить угрозу? Поводов для подозрений у него навалом, и неизвестно еще, что он нарыл благодаря сделанным в Академию запросам. Сама я тоже расстаралась с провокациями… Не уверена, что в зале у нас была тренировка! По-моему, ему просто засветить мне магией захотелось, но лупить подчиненных вроде как не принято. Вот и выкрутился красиво. М-да, основательно я Северина вывела. Можно было бы гордиться, будь во всем этом хоть один плюс, кроме сомнительного морального удовлетворения…

На выходе из жилого крыла толпились стражи – сонные, но шумные. Их было десятка три, на несколько отрядов хватит. Странное оживление в такой час. Я обогнула угрюмых галдящих соседей, с которыми не особо успела познакомиться, и подошла к одинокому магу из стражи, обыгранному на-

кануне в карты. Он подпирал стену и широко зевал, рискуя свернуть челюсть.

– По какому поводу сбор? – поинтересовалась я.

– Ну да, тебя не разбудили, ты же нынче в тайной службе, – завистливо протянул маг. – А у нас вот личный приказ императора. Христина придет с распоряжениями, делимся на отряды и отправляемся в город. Его младшее высочество искать…

– Искать?.. Он потерялся?

– Если бы. Сбежал от своей охраны и из дворца. Так, что никто не видел и не слышал, умудрился же…

Сбежал?! После покушения со стороны Культа? Раз Германа ищут с помощью стражей, значит, он и от защитного амулета с меткой на слежение избавился. Ошиблась я, что у него с головой нелады. Кажется, ее просто нет!

– Кабаки проверять будете? – догадалась я.

– Их тоже, – маг понизил голос и хохотнул, – и парочку борделей.

Прелестно. Конечно, зачем сидеть взаперти, без пьянок, драк и девок. Такой скучной жизнью можно и рискнуть, а попутно поднять на уши весь дворец. Чем не развлечение? Надеюсь, что последнее! Не в том смысле, что адепты отыщут его раньше и прибьют, а что с ним наконец перестанут цацкаться и запрут как следует. Для его же безопасности и здорового сна окружающих.

– Удачи, – пожелала я и поспешила удалиться в сад, пока

не подоспела Христина и не зачислила меня в отряд.

Новеньких из тайной службы тоже можно привлечь к поискам, раз им не спится. А развеяться я хотела не в борделе!

Сад вывел к высокому глухому забору. Я прошла вдоль него, легким проверяющим импульсом касаясь линий охранного барьера. Никак из ряда вон они не отреагировали: ни удерживающего плетения, ни сигнального залпа искр и дыма для стражей. Северин меня не запер… Но лезть через ограду – та еще акробатика, а у нормального выхода из дворца магический барьер в разы мощнее.

До главных ворот я добралась быстро, боясь столкнуться у них со сформированными Христиной отрядами стражей. Замерла у караульной башни, прощупала барьер – с тем же результатом. Опасения Северина насчет меня не настолько серьезные? Или он считает, что даже безбашенные авантюристки не высунут носа из дворца, когда один из лидеров Культа знает их и жаждет встречи? Я с облегчением выдохнула, из дверей высунулся караульный. Знакомый парень, выпускавший меня днем.

– О! – изрек он. – У тебя, случаем, дар прорицания не проклюнулся?

– Не замечала. А что?

– Тебе час назад письмецо оставили, думал утром передать.

– Давай сейчас, – попросила я, выйдя из секундного ступора.

Письмо, переданное среди ночи! Ивон решил заботливо напомнить адрес старьевщика? А то случайно запамятую, куда надо идти, будет обидно за это меня убивать. Хотя зачем Культу претенденты в адепты со столь скверной памятью…

Пока я гадала, караульный вынес письмо, слишком небрежно запечатанное для секретного послания. Грубая бумага, сложенная пополам и перевязанная холщовой нитью. Читай, кто хочет, и завязывай обратно, адресат и не заметит. Отправитель указан не был, на внешней стороне красовалось лишь «мое» имя, выведенное размазанными чернилами с кляксой посередине.

– А кто принес письмо? – напряглась я.

– Мальчишка-посыльный, – сообщили мне. – Кто-то ему монетку сунул за услугу, чтобы лично не светиться. Романтично, однако.

Поклонник завелся, ну-ну.

Я развязала нить, раскрыла лист. С первого взгляда написана на нем была полная ерунда – бессмысленные сочетания слогов в куцей строке. «Чань, рканеойын овкотрл, тпоокирь». Со второго взгляда стало ясно, что это шифр. Известный мне, его Дарина придумала в детстве. Одни буквы нужно переставить, другие заменить… Что я мысленно и проделала. «Ночь, окраинный квартал, аптекарь». Понятно, от кого послание. Кто мог еще знать о детском шифре Дарины, кроме ее сестры? Рада действительно та, кем представилась, и я напрасно ее подозревала. Очевидно, ей все-таки

стало известно о моем визите в «Гадкую выдру», вот и прислала весточку. Через посыльного и без подписи, ведь Раду, как завсегдатая трактира, могут разыскивать городские стражи. Возможно, ей нужна помощь. Но мне какое дело?

Вспомнился сегодняшний сон, горло сдавил ком. Что, если Дарина снилась мне неспроста?.. Ее дух рядом со мной и видит многое. Сейчас она должна сердиться, ведь я прогнала Раду, наговорив гадостей, а потом обнадежила, заявившись. Они обе не заслуживают подобного. Раз уже ночь, стоит сходить к упомянутому в письме аптекарю. Выясню, что с Радой, и озвучу все то хорошее, что сестра о ней говорила… Я поежилась. Вдруг она догадается о том, кто я? Наверняка Дарина писала о соседке по имени Сияна в письмах, которые слала домой! Ну, не беда. Во-первых, мои дни в столице сочтены, во-вторых, Рада сама с законом не дружит, чтобы меня в махинациях обвинять. Но лучше не давать ей повода.

С территории дворца я выехала верхом: было бы опрометчиво тащиться ночью в далекие трущобы на перекладных или пешком. Квартал просто так окраинным не назовут… И уж тем более беглые девы с сомнительным родом деятельности не станут прятаться в приличных местах. Легко ли будет отыскать там аптекаря? Надеюсь, он реален и Рада в послании не загадку загадала. Она же хочет меня видеть, а не испытывать мои интеллектуально-шпионские способности.

На лошади я пересекла главную площадь и дальше направилась мощеными и не очень дорогами. Их освещенность та-

яла с каждой милей, фонари сменились редкими факелами. Ночь, как назло, была безлунной, звезды светили лениво и скудно. Сдается мне, по окраине придется продвигаться черепахой, на ощупь. По карте города, взятой у караульного, я примерно прикинула ориентиры, которые мне полагалось проехать. Хоть бы их удалось рассмотреть!

Лошадь мне досталась не моя из Пустошей, а новая – упрямая и сильно недовольная ночной прогулкой. Сколько я ни пыталась найти к ней подход, она сердито фыркала и то вставала в задумчивом ступоре, то несла навстречу темноте. Из вредности, не иначе. Намучилась я с ней так, что мысль идти пешком начала казаться заманчивой. Выехав на относительно освещенную улицу, я спешилась у подставки с факелом – перевести дух.

Через дорогу находился очередной ориентир – белокаменное высоченное здание с затейливой многоярусной крышей и изящным шпилем. Он уходил в самое небо, норовя проткнуть непроглядно-черное полотно. Столичная гимназия, для деток именитых и богатых господ. Красивая… «Забраться бы на самый верх», – всплыли в памяти недавние слова Германа. Прозвучало это из его уст как мечта, а еще прилагались жалобы на магов из охраны, мешающих осуществить дерзкий подъем. Теперь охранников с ним нет, он один улизнул. Почему бы ему не воспользоваться шансом взобраться на башню?..

Я всмотрелась в крышу, концентрируясь на разлитой там

энергии. Человеческой не обнаружила, однако у его дурного высочества вполне мог быть артефакт на сокрытие ауры. Не для того сбегают из дворца, чтобы в два счета вернули обратно. Я напрягла зрение, стараясь различить на ярусах крыши силуэт или вроде того. Тщетно, не различила бы и днем. Высоко, башня большая, угол обзора неудачный…

Лошадь ткнулась мордой в мое плечо, предлагая продолжить путь. Было заманчиво послать Германа к нечестивым духам и отправиться к Раде, но вдруг поисковые отряды не найдут этого любителя приключений? Или того хуже – найдут адепты и прикончат. Либо он облегчит им задачу и сорвется с крыши сам! Светлая мысль о побеге вполне могла прийти в его голову после кружки-другой забористого пойла. В таком состоянии только по крышам лазить… Не уверена, что мне было дело до принца, но радовать Культ его скоропостижной кончиной не хотелось. Что делать? Не искать же Христину со стражами по кабакам и борделям ради столь ценной наводки. Тем более что Германа на крыше может и не оказаться. Сначала надо проверить…

Я выругалась, лошадь восприняла это на свой счет и обиженно отвернулась. Оставив ее, я перешла дорогу. Никто эту вредину не уведет: обычные люди к этой породе и подойти боятся, а чужие маги рискуют получить копытом в лоб. Я обошла гимназию по кругу, то приближаясь, то отходя подальше и вглядываясь в то, что творилось на крыше. Людского силуэта не приметила, впрочем, об размазанного по зем-

ле Германа тоже не споткнулась. Нашла удобную отвесную трубу во внутреннем дворе, проложенную рядом с широкими выступами каменной кладки. Не пользоваться лестницами уже входит в привычку! Заклинание отвода глаз застраховало от того, чтобы никто из гимназистов, увидав меня в окно, не поднял тревогу. Хотя им логичнее будет подумать, что я к кому-то лезу с целью скрасить ночь, а не ограбить. Но зависть, как известно, плохое чувство.

Карабкаться в платье было неудобно. Хорошо, что юбка широкая, а сапоги не скользкие… За трубой последовал карниз, прочный и устойчивый по сравнению с тем, что был в трактире. Он не пытался осыпаться и вывел меня к балкону, по которому я забралась на первый ярус крыши. Попасть на следующий было легче, а на последний – вообще проще простого. Подтянулась немного и очутилась на узкой площадке у подножия шпиля.

Я смахнула со лба пот, прислонилась к черепичному боку башни. Обзор на крышу отсюда был отличный, и никаких принцев. Впору начать чувствовать себя дурой. Но почему бы, собственно, не залезть в ночи на башню гимназии? В свое удовольствие, так сказать… Вид на столицу открывался роскошный, полноценная панорама. Стройные ряды домов, прямоугольники кварталов, остроконечные башни, островки парков и садов, даже площадь и дворец вдалеке. И это окутанный мраком город, которым глаза сломаешь любоваться. Рассвет должен быть выше всяких похвал. Жаль,

что до него еще часа два.

Я вздохнула, понимая, что ждать некогда и пора спускаться. Стоило сделать шаг, как энергия сбоку странно завибрировала. Уловив проявляющуюся ауру, я спешно повернулась. С краю площадки соткалась тень, оформляясь размытым силуэтом.

– Говорил же, – донесся голос, – что это лучшее место в городе!

От неожиданности я отпрянула обратно к башне, маскировка с Германа слетела целиком. Замечательная, между прочим, была маскировка! Ни энергетических эманаций, ни внешних проявлений. Почти невидимость, с обычным отводом глаз не сравнить. Напичкали его высочество мощнейшими артефактами, а потом удивляются, как сбежал. Да с таким арсеналом сбежала бы даже кривая полоумная собака. Ладно, наговариваю… Артефакты – лишь инструмент, ими надо суметь грамотно воспользоваться. Никто его не заметил, и я бы не преуспела, не раскройся он сам.

– Доброй ночи, – буркнула я. – Так и думала, что вы здесь.

– Это приятно, – проворковал Герман, – когда внимательно слушают. Следил за твоим подъемом с замиранием сердца, но ты нигде не оступилась и даже платье не испортила. Оказалась на высоте, а не внизу мокрой лужей. Тебе бы не пошло, право слово, пусть я и уверен, что это была бы прелестная лужа.

Ах, шутки шутим? В то время как его отец подрядил тол-

пу стражей рыскать по городу! И многовато Герман разглядел, несмотря на темноту. Напрашивался вывод, что вдобавок к артефактам он и редкое зелье для остроты зрения употребил. Оно у него запасенное в погребе стоит рядом с бочками пойла? Удобно заливаться всем вместе, предварительно смешав в большом ведре! Однако запаха спиртного не ощущалось – по крайней мере, с расстояния нескольких футов.

– Польщена заботой о моем платье. – Я поправила чуть сползший лиф. – Или переживаете, что будете должны мне два?

– Да хоть десять. Просто надоело портить твои платья таким скучным образом, есть и поинтереснее…

Недвусмысленный намек! Но рвать одежду в приступе страсти не грозило, разве что от ярости, стаскивая принца с крыши. Императорская семья, небось, не спит вместе с поисковыми отрядами, гадая, найдут те его или его труп. Совсем недавно покушение было, немудрено переживать. Не то чтобы я им сочувствовала, но возмущало, как кто-то может столь халатно относиться к угрозе собственной жизни.

– Вас ищут, – выговорила я ровным голосом. – Стражей срочно посреди ночи собрали, несколько отрядов.

– Но ты одна, – улыбнулся Герман.

Потому и открылся, видимо!

– Я мимо проезжала по своим делам, – ничуть не покривила я душой, – и они никуда не делись. Всё, забрались на

башню, желание исполнилось? Давайте возвращаться.

– Вот еще, – фыркнул он, – я только пришел.

И отодвинулся от меня подальше, вдоль по краю. Я стиснула зубы. Не хватать же его за шкирку и тащить вниз! Христину с указаниями я не дождалась и не знаю, разрешено ли уводить принца непочтительными способами. К тому же применять силу чревато, можем в итоге оба отсюда улететь. Высота огромная, а крыша крутая, особенно с того края площадки, где он встал. Одно неловкое движение, и мокрая лужа из шутки превратится в суровую реальность.

– Можешь спуститься сама, – ласково предложил Герман, – и позвать кого-нибудь на подмогу.

Ага, а он за это время тоже спустится и улизнет.

– О вас беспокоятся, – воззвала я к его совести, если таковая имелась. – Пойдемте во дворец, пока вашу семью удар не хватил.

– Смешно! – Он отвернулся и рассмеялся – не весело, с надрывом. – Сказал бы я, о чем они беспокоятся…

– Скажите.

– Я тебе другое скажу, и ты уж навостри ушки, раз про гимназию услышала и запомнила. Назад я не вернусь.

Герман приблизился к самому краю. Шатнулся, но удержал равновесие. Я замерла, боясь кинуться к нему или даже дышать, чтобы не спровоцировать шагнуть вперед. Вид у него был такой, что почему-то думалось: может.

– Не бойся, не спрыгну, – ухмыльнулся он, оглянувшись.

– У меня на это не хватит смелости. А жаль…

Настолько не хочет во дворец?! Тогда неудивительно, что сбежал. Но это не похоже на тщательно подготовленный побег. Не стал бы Герман тратить время на лазанье по крышам и снимать передо мной маскировку. Да и, помнится, он не собирался покидать столицу, поэтому и жениться на деве из другого королевства отказывался. А еще обещал вчера сестренке, что не уедет. За день передумал? Не верю. Нет у него ни плана, ни пункта назначения. Что-то случилось… И он трезв, что отдельно напрягает. Значит, это все – не пьяная выходка.

– Ваше высочество… – позвала я осторожно. – Идите ко мне.

– Заманчивое предложение, – отозвался Герман, – но чую подвох.

– Раз вы себе ужасной смерти не хотите, то и нечего на краю стоять.

– Почему не хочу? – в его тоне слышались горечь и злость. – Не выходит.

Так он специально годами нарывается? И ведь не преуспел, бедняга! То везет, то маги из охраны не дремлют, то я от покушения спасаю, зараза эдакая.

– Ну извините, – потеряла я контроль, – что от того адепта прикрыла. Не знала, что не надо!

– Поди, не отчаются, – заявили мне, – и он у них не последний.

От ярости потемнело в глазах. Сотворив секундный пасс, я бросилась к Герману. Развернула и схватила обеими руками за грудки. Но вместо того, чтобы оттащить от края, встряхнула, наклоняя с крыши.

– Ты идиот?! – вырвалось безотчетно. – Хочешь сдохнуть – сдохни и не мучай ни себя, ни других! Они-то в чем виноваты? Стража, твоя охрана, посетители кабаков, а? Только о своей никчемной заднице думаешь!

На его лице застыло ошеломленное недоумение, даже не попытался меня отпихнуть. Но и не получилось бы, держала я крепко, причем еще и магией.

– Плохо стараешься! – Терять было уже нечего. – Умереть легко. Попробуй поживи, а уж выжить – задача порой та еще. Какие у тебя проблемы?! Влачить праздное существование надоело? Помочь все закончить?

Учитывая зависшее положение Германа на кромке и мою хватку, только и удерживающую от падения, оставалось лишь отпустить. Он оторопело моргнул, я выдохнула и, потянув его на себя, толкнула к шпилю. Впечатался спиной он больно, наверное. Но ему полезно!

– Хм… – пробормотал Герман, вперив в меня дикий взгляд.

– Это специальная вытрезвительная тактика, – я привалилась рядом к боку шпиля, унимая гнев, – от менталистов.

Да уж, отличилась. За такую вопиющую непочтительность рискую головы лишиться. Кажется, лучший вариант – вправ-

ду скинуть принца с крыши и сделать вид, что меня здесь никогда не было…

– С краями проблемы у тебя, – процедил он. – А я еще думал, что мне жить надоело.

– О, у меня вообще полно проблем! – оправдываться не тянуло, да и вряд ли сработало бы. – Судьба несправедлива: одни никак не убьются, другие погибают ни за что.

– Это моя вина, – сказал вдруг Герман, тихо и будто не мне. – Я должен был умереть, а не она.

Так его смертью несостоявшейся невесты пришибло? Конечно, приехала она к принцу и под случайное заклинание Марии попала из-за него, но все же это несчастный случай.

– Чушь, – поделилась я непрошеным мнением. – Некоторые оказываются не в то время не в том месте. Никто не виноват.

– Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, – выпалил он, словно пройдя в себя, – и нормальная у меня задница, ничего не никчемная.

– Вот уж не знаю!

Его руки обвили мою талию. Я опешила, Герман убрал их, но спустя миг они оказались в более неположенных местах. Одна ладонь задрала юбку, вторая поползла под нее, очерчивая полукружие бедра и двигаясь дальше. Пространство рассек звук пощечины, размашистая получилась. Ну а что, я уже от души потрясла его высочество, почему бы не начать бить. Замечательно, теперь мне точно конец… Герман

отдернул руку, не добравшуюся до цели, потер щеку и изрек:

– Ну если тебе так нравится, то я не против.

И прижал меня к себе. Извращенец. Его дыхание защекотало мою шею, губы впились в нежную кожу поцелуем, в то время как наглые руки продолжили то, на чем их прервали. Не поняла, он собирается свою напрасно оскорбленную задницу показать или мою посмотреть? Хотя одно другому не мешает. Проложенная до мочки уха дорожка поцелуев была обжигающе приятной, касания пальцев Германа уверенно и со знанием дела подбирались к самому сокровенному. Я вывернулась и прошипела:

– Экзотичный способ покончить с собой.

Он неохотно отстранился и вздохнул:

– Нет так нет.

Отпустил меня, пригладил мою юбку. Затем направился к другому краю площадки, с которого можно было легко на нижний ярус спрыгнуть, что Герман и проделал. Куда собрался? Я мысленно выругалась и поспешила за ним.

Маскировку он накинуть не удосужился. Спускался ловко, но так неосторожно, что снова убедилась: Высшие Силы его хранят! Преодолев два яруса, Герман добрался по кромке крыши до ряда окон в стене и невозмутимо полез в чье-то незапертое. Сюрприз кому-нибудь решил сделать? В таком случае не повредит и двойной сюрприз. Я юркнула следом – то ли в спальню, то ли в кабинет. Кровать с бархатным балдахином соседствовала с массивным письменным столом, уто-

пающим в свитках, тетрадях и замаранных чернилами листах бумаги. Предположу, что комната одного из гимназистов. Его не было, но мало ли, к неспящим соседям отошел или по нужде.

Герман уже успел зажечь на столе толстый огарок свечи. Кивнул на кровать и осведомился:

– За мной увязалась, потому что передумала? Тут удобнее, конечно, но как-то заурядно.

– Дивная настойчивость, – хмыкнула я, не понимая толком, лестно ли все это или раздражает. – Я настолько поразила?

– Еще как поразила, – он коснулся щеки, на которой остался красноватый отпечаток, – повезло, что не мечом в глаз. Обычно я предпочитаю прелюдии помягче, но для тебя могу сделать исключение.

Его зациклило? Впрочем, это сводило на нет мои выходки, превращая в какую-то пошлую игру. Лучше уж так! Все же принцев не положено свешивать с крыши и называть идиотами. Хотя я не называла, а спрашивала, является ли он таковым, но вопрос, скажем прямо, был риторическим…

Я покосилась на дверь, раздумывая над тем, как хозяин комнаты отреагирует на гостей, если вернется. Герман похозяйски подошел к шкафу, распахнул его. Оглядел богатую коллекцию бутылок со спиртным на полках, схватил одинокий сверток и воскликнул обрадованно:

– О, печенье!

Да уж, с его опытом попоек вино, эль и десяток затейливых настоек – это неинтересно, а вот печенье… Странновато, что гимназист держит впечатляющую коллекцию пойла. И, похоже, его высочество неплохо знает эту комнату и вломился сюда неслучайно.

– Здесь мой приятель живет, – просветил Герман, бухаясь со свертком в кресло за письменным столом, – преподает в гимназии естественные науки, сейчас он в отъезде. Расслабься. И никому я на тебя ябедничать не буду. Как и возвращаться во дворец.

– Тогда какой план? Прятаться тут, пока печенье не закончится?

Он рассеянно почесал затылок. Ясно, не думал так далеко. Да и в принципе не думал.

– Прелесть… – впервые прозвучало без заигрываний. – Тебе-то что? Езжай, куда ехала.

Действительно. Герман захрустел печеньем, уставившись в стену невидящим взглядом, я повернулась к окну. Рука потянулась было к подоконнику, чтобы через него перемахнуть, но что-то меня остановило. Уж слишком не нравился мне его взгляд. В нем безошибочно читались безысходность, бессильная злость и… одиночество? Все это было мне знакомо, более чем. Не знаю, что у него случилось, но есть шанс узнать. Он не прочь выговориться, иначе не делился бы сокровенным на крыше. Боюсь представить себе масштаб его проблем, раз покушения адептов Культа одной из них не яв-

ляется.

Я закрыла и зашторила окно. Присев на подоконник, отметила:

– Очевидно, план требует доработки.

– Не сомневаюсь, ты в этом разбираешься. – Герман дернул уголками губ, будто пытался усмехнуться, но это ему не удалось. – Опоздала на три месяца по распределению, заслужила на второй день перевод из стражи. В карты играешь – мастерски блефуя и на интересные вещицы. Ведешь себя так, словно терять тебе нечего. Тоже не намерена во дворце оставаться.

Нет, не идиот. Или не совсем.

– Речь сейчас не обо мне. По мне никто скучать не станет, а маленькая Мария из-за отъезда любимого брата расстроится. Нехорошо нарушать данные обещания.

– Ее в столице скоро не будет.

– Неужели? – удивилась я. – Похвально, что принцессу решили отправить в Академию.

– Ничего они не решили, – он с силой швырнул сверток на стол, – я семье сегодня дал выбор: либо сами отсылают Мари учиться, либо я делаю заявление, что у нее проявился дар, и им все равно придется с ней попрощаться на долгие годы.

– Полагаю, отреагировали они не лучшим образом.

– Мать хотела ее при себе оставить. Искала варианты с личными наставниками и как все обыграть, чтобы народ не возмущался. Только Мари опасна, с ее-то уровнем дара. Ги-

бель людей в саду многое изменила. Как она будет с этим жить? Понимая, что убила человека, пусть и не специально. От такого следом захочется сдохнуть. Надеюсь, никогда не узнает, что именно натворила. И не натворит еще чего пострашнее.

– Это правильный поступок. Ее величество потом поймет.

– Поймет, – губы Германа изогнулись в кривую линию, – но не простит. По моей милости вторую дочь теряет.

Услышать подобное я ожидала меньше всего, произнесла растерянно:

– Анелия же умерла от… болезни.

– Нет, – глухо ответил он. – На ней было мое проклятие.

В смысле «его»?!

Глава 2

Не пришлось изображать ни оторопь, ни изумление, ни шок. Испытала их сполна… В висках стучала кровь, услышанное эхом отдавало в глубину сознания. «Мое проклятие»… Как это? Принц определенно не владеет запретной магией: дара в нем ни капли! Вероятно, имел в виду что-то другое.

– Не вижу перед собой могущественного темного мага, – отметила я с нескрываемым недоумением, – способного смертельные проклятия на сестер насылать.

– Оно было мое, – повторил Герман упрямо, – для меня.

– То есть предназначалось не ей, но получила его она?

– В некотором роде.

– Не понимаю, – я сглотнула, – каким образом кто-то мог ошибиться при наложении проклятия? Заклинание строго направленного действия, не промажешь.

Он откинулся на спинку кресла, глядя в потолок. Не расскажет?.. История очень личная и меня не касается. На самом деле, конечно, касается, еще как! Непосредственно. Но ему об этом знать не надо.

Секунды утекали словно песок между пальцев, я судорожно соображала, что добавить, чтобы дождаться ответа. Не потребовалось. Он продолжил сам.

– Нам по восемь лет было, – сказал мне, ну или потолку. Неважно, главное, что я слышала. – Отец летом обоих на запад отправил, в заливе плескаться и смотреть на законные владения, а то, сидя во дворце, мало что увидишь. Там близ пляжа раскопки шли, в местах доимперских поселений. Наш придворный архимаг пропадал на них днями напролет и порой брал нас с собой, дабы под присмотром приобщались к истории. В тот день они нашли что-то… интересное.

Герман замолчал, отрешенно изучая потолок. Гладкий, слабо освещенный и изрезанный тенями.

– Что нашли на раскопках? – не выдержала я.

– Реликвию древнюю, глубоко и надежно зарытую. Увы, не настолько надежно, чтобы ее однажды не отрыли. Я услышал, как маги о ней говорили, что ничего невероятнее им не доводилось видеть. Любопытно стало, что за штуковина, но меня отправили строить что-нибудь из песочка и не лезть во взрослые магические дела. Крайне оскорбительно было, а шило в заднице-то как протестовало… Находку в нашу западную резиденцию забрали, в специальную охраняемую комнату. Нас защитный барьер из-за императорских медальонов пропускал, а блокирующие вход чары на детские ауры не реагировали вовсе. Анелька туда идти не хотела. Правильная была… Послушная. Не помню, как ее уломал. То ли на слабо взял, то ли пригрозил, что больше никогда с ней играть не буду, раз она такая скучная. В общем, пошла со мной. Забраться внутрь нелегко было, стражу отвлечь тоже.

Но я на фантазию не жаловался, устроил целую диверсию, одному сонное зелье подлил, второму слабительное, третий метнулся тушить маленький пожар в коридоре, а архимаг и няньки по ночам спали крепко. В комнату мы успешно прошмыгнули.

Его взгляд отлип от потолка, мазнул по раскрытому шкафу, из которого торчали стеклянные бока бутылок. Задержался на них ненадолго и перекочевал на сверток с разломанным печеньем.

– Что за находка оказалась? – Я поерзала на подоконнике. – Вы ее увидели?

– Даже потрогали, – грустно усмехнулся Герман. – Ошейник какой-то из серебряных пластин с загогулинами. Они засветились – чем-то красным, и всё.

– Всё?

– Всё. Боль и темнота. Кромешная, такая вязкая, что дышать нечем. В голове туман. Ощущение, что он тебя жрет, замещая собой.

– По описанию очень похоже на проклятие…

– Оно и было. Древняя вплетенная магия сработала, от чужих шаловливых ручек.

Я встала с подоконника, будучи просто не в состоянии на нем усидеть. Проклятия, охраняющие вещи?! Красное свечение, заметное глазу обычного человека. Это нечто запредельное, мощная и неизвестная магия. Видимо, древняя, давно и старательно Империей забытая. Что за ошейник та-

кой был и для чего служил?

– Очнулись мы уже дома в столице, – сообщил Герман, не сводя глаз со стола. – Лучшие целители в чувство приводили месяц, в итоге привели. Проклятие должно было нас на месте убить, но на детях не сработало в полную силу, еще и поделилось между нами поровну.

Поровну? Не вижу на нем ни следа от проклятия, ни отголоска. Сомневаюсь, что тогда в жертву юную магичку принесли, а второй не нашлось! Ритуал запретный, им исключительно адепты Культа и владеют.

– Как же так получилось… – Я смерила комнату шагами. – Одного из вас вылечили, а другого нет?..

– Вылечить было нельзя. Только сделать из половины целое. – Он наконец посмотрел на меня. Прямо, но абсолютно пустым взглядом. – Кровная связь позволяла перекинуть часть проклятия, мы же двойняшки, ближе некуда. Оставалось определиться, кто достоин жить. Отец решил, что мальчики ценнее девочек.

Я осталась стоять посреди комнаты, слабо представляя, что сказать. Герман выдохнул с каким-то болезненным облегчением, словно давящий годами груз сделался чуть легче. Самую малость, чтобы не размазать тебя под своим весом.

– Это… – слова подбирались с трудом, – сумели выдать за болезнь?

– О, жрецы отменно научились маскировать проклятие. Единственное, что им удалось! Не снять, не замедлить, а

внешне приглушить. Но знаешь… Анелька всегда верила, что найдется способ от него избавиться. Отказывалась лежать и страдать, хотя приступы у нее были очень болезненные и учащались с каждым годом. В свет выходила, планы на будущее строила. До самого конца не сдавалась.

Знаю! Я инстинктивно потерла шрам на ладони, Герман уставился на меня пристально, выжидающе. Понять бы, какой реакции ждет. Почему он вообще начал со мной откровенничать? Очевидно, во дворце поговорить не с кем. Отношения с семьей у него не близкие, если не считать младшую сестру. А осведомленные лица наверняка боялись лишнее слово вымолвить или всю жизнь уверяли, что принц не несет ответственности за детские проделки, отчего ему становилось только хуже. Скажу честно, что думаю.

– В восемь лет стоило бы соображать, что магия не игрушки, – припечатала я. – Главные дураки тут придворные маги, особенно архимаг. Тащить опасную древнюю штуковину в резиденцию и охранять так плохо, что к ней пробираются дети… Безопасность на уровне!

– Веришь в безопасность? – Похоже, виной Герман делиться ни с кем не хотел. – Не существует преград, которые нельзя при желании обойти. А архимаг был не нянька, а библиотекарь.

Архимаг с раскопок – Юстин?.. Неожиданно. Как и то, что он головы за недосмотр не лишился. Но имелись вопросы поинтереснее.

– Тот ошейник не дал подсказки, как все исправить? Остаточные эманации от чар не сразу развеиваются.

– Его изучали, без толку. Уничтожили потом, насколько мне известно. А главные дураки – те целители, что додумались перекинуть проклятие! Отцу не следовало соглашаться. У нее было бы не десять лет, а побольше.

– И сейчас вы оба были бы мертвы. Он мог спасти хотя бы одного ребенка, пришлось выбрать кого.

Герман стукнул по столу, заставив лежащее на нем подпрыгнуть. Удивлюсь, если он руку не отбил. Поморщился, но, по-моему, не от физической боли, и отчеканил по слову:

– Это. Был. Неверный. Выбор.

Поставил локти на ворох бумаг и уронил лицо в ладони.

– Я туда полез, я и должен был принять последствия. Говорил им всем, когда очнулись, что моя затея была и Аньку ругать и наказывать не надо. Наказали так наказали… Ни за что. Правильно ненавидела меня после.

– Кто-то и сам неплохо справлялся, – заметила я.

– Ты не понимаешь, что с ней стало. Она была уже не она. То проклятие… не только тело убивает. Еще и все человеческое: любовь, жалость, способность сопереживать. Анька старалась, очень. Сохранить что-нибудь, любые светлые чувства, и иногда у нее получалось. – Герман отнял ладони от лица. – Не со мной.

Полагаю, она не стеснялась доносить до брата мысль о том, что лучше бы сдохнуть ему. Вряд ли всерьез намерева-

лась довести его до самоубийства, однако почти преуспела. Да там и без того чувства вины хоть ложкой черпай. Нельзя так оставлять.

– Я понимаю больше, чем тебе кажется, и вот что хочу сказать… – Я шагнула к столу, встала перед ним. Герман выпрямился, испытующе глядя в глаза. – Хватит ныть.

Он поджал губы.

– Да, натворил дел. Серьезных. Былого не воротишь. Ее фактически приговорили, чтобы ты жил. Цени полученный шанс. А ты тратишь его на что? Попойки, драки и издевательство над магами из охраны. Может, поэтому Анелия тебя и ненавидела, а? Видя, как распоряжаешься жизнью, которую у нее забрали.

– Я этого не просил!

– Но получил. Заканчивай жалеть – себя, ее, о прошлом. Если докажешь отцу, что он ошибся в выборе, кому-то легче станет? А мать, кроме дочерей, еще и сына потеряет. Считай, что за тобой долг. За двоих надо жить, а ты и за одного-то не справляешься.

– Это тоже специальная вытрезвительная тактика от менталистов? – прищурился Герман.

Я пожала плечами, мол, думай, что хочешь.

– Возвращайся домой.

– Нет, – отрезал он, – не сейчас.

Потер глаза, болезненно покрасневшие. Дайте-ка угадаю, минимум сутки не спал? Герман наклонился к заморгавшей

свече, поправив фитиль. Стало видно залегшие под его глазами тени, и я поняла, что угадала.

– Согласна, в таком состоянии все равно далеко не уйдешь, – подытожила я. – На кровать приляг.

Он послушно встал с кресла, не отпустив никаких пошлых комментариев. Совсем беда. Рухнул поперек кровати, подтащил на ощупь пуховую подушку и зарылся в нее лицом. Хорошо устроился, загляденье. А мне что делать? Не бросать же его здесь отсыпаться, надеясь, что утром соизволит явиться во дворец. Может и не дойти! Если у Культа все-таки есть там свои люди, то им известно о побеге принца, и они с огромной вероятностью тоже заняты поисками. Прости, Рада… Сегодня ты меня не дождешься.

Мерцала догоравшая свеча, комната погружалась в темноту. Спать не тянуло, особенно в кресле. На полу – тем более. Поразмыслив, я присела на кровать. Пихнула Германа в спину, чтобы подвинулся, и легла рядом. На спину, на целомудренном расстоянии, но он его тут же сократил. Прильнул сбоку, уткнулся носом мне в плечо. Было в этом что-то детское и безумно далекое от каких-либо посягательств. Я не нашла чему возмутиться, осталась в том же положении, слушая его дыхание. Тяжелое, размеренное, оно становилось спокойнее с каждым вдохом.

Засыпать Герман, похоже, не собирался или просто не мог. После такого-то разговора… А ведь эта, чтоб ей в гробу перевернуться, Анелия нам обоим немало крови попортила.

Ему в разы больше, у меня была одна короткая памятная встреча, а у принца годы купания в чувстве вины, и до сих пор не попустило. Заслужил ли? Не в столь разрушительной мере уж точно. Поддавшись непонятному порыву, я запустила пальцы в его волосы, погладила, разбирая спутанные пряди, и сказала:

– Все, что я сегодня услышала, останется между нами.

– Знаю, – отозвался он.

Доверяет?..

– С чего бы? – спросила я прямо. – Давно же заметил, что я не планирую задерживаться во дворце.

«И вообще мутная девица» – просилось продолжение, но я предпочла его не озвучивать.

– Так именно поэтому, – огорошили меня, – тебе никакого дела до императорских тайн нет. Интересуйся ты ими – пошла бы ко мне в охрану радостной и вприпрыжку. Плести интриги тоже не твое, полезными знакомствами обзаводиться не стремишься, наоборот, держишь со всеми дистанцию. Подозревать, что ты работаешь на Культ, было бы глупо, ты меня от их адепта прикрыла. У тебя свои цели здесь.

– Вдруг опасные?

– Возможно. Но не для меня.

Совершенно справедливый вывод, хоть аргументы и сомнительные.

– Понятия не имею, каких там проблем у тебя полно, – Герман подтянулся повыше, положив подбородок на мое

плечо, – уверен, не расскажешь. Но если понадобится помощь, обращайся.

Я выразительно хмыкнула, он прикрыл глаза. Даже в слабеющем свете свечи его лицо выглядело изможденным и уставшим. Увы, расслабиться и отключиться ему не грозило, в мерно вздымающейся груди чувствовался ком оголенных нервов. Колючий, осязаемый сгусток энергии, в то время как основной ресурс близок к нулю. Ясно, что проблемы в голове, сюда бы хорошего менталиста с аналогом колыбельной. Но за неимением оного… Моя ладонь соскользнула с головы Германа ему на грудь, вязь сотканного узора впиталась под кожу целительным теплом. Силы можно не только через сон восполнить. Восстановительное заклинание я влила с поразительной легкостью, по наитию, которого не испытывала никогда прежде. Он не шелохнулся, лишь отметил:

– А говорила, что не целительница.

– Я и не она. Не развивала эти способности. Тебе в Ковене по запросу подтвердили бы, что у меня двойной дар.

– Не выяснял, – сообщил Герман уже бодрее, сонливость-то с него благодаря моим чарам слетела, – а надо было? Зачем?

– Любопытство, подозрения, сбор сведений, – перечислила я изумленно.

– У меня глаза есть, этого достаточно. Все, что нужно, обычно выясняется само, вот как сейчас.

С опозданием дошло, что конкретно сейчас лежим мы в

интересной позе. Предельно близко друг к другу, и если я поверну голову, то наши носы обязательно соприкоснутся. А мои пальцы по-прежнему касаются его груди… Странно, что Герман свои держит при себе. То ли не настолько мощными были мои целительские чары и ему не до того, то ли решил тактику сменить. Я убрала ладонь, он так невинно моргнул, что почти поверила. Даже жалко, что принц. Дивный актерский талант пропадает…

За дверью пробухали тяжелые шаги, она содрогнулась – от стука. Хотя какой там стук! По-моему, ее приложили кулаком, намереваясь выбить, если не откроют. В гимназии заметили чужаков?.. Я вскочила с кровати, метнулась к дрогнувшей вновь двери, но не успела проделать и половину пути. Та заискрила замком и распахнулась перед моим носом, в комнату решительно вошел Северин, заставив отступить на шаг. Уставился на меня и несдержанно осведомился:

– Какого… ты покидаешь дворец по ночам?!

Я скрипнула зубами, он перевел взгляд на принца, слегка подрастеряв решительность. Герман сел, свесив ноги с кровати, и обронил:

– Прелесть, да он за тобой следит.

Да уж без вариантов!..

Северин отнюдь не смутился. Закрыл за собой дверь, привалился к ней спиной и, сложив руки на груди, констатировал:

– Ты отыскала его высочество.

– А ты – меня, – зло прищурилась я. – Как?

Ответом не удостоили. Метки на мне нет, я бы заметила. Но на некоей вещи она может быть, особенно если та энергоемкая. А что я постоянно ношу на себе и он об этом знает? Амулет Ивы! Я дернула за цепочку, вытащила его из-под платья и всмотрелась в изрисованную спиралями пластину. Так и есть… В ней было едва приметное свежее плетение, тонувшее в контурных чарах амулета. Когда Северин его наложил?! Наверняка во время нашего «тренировочного» боя, под своим ослепляющим куполом. Я-то удивлялась, почему не запер меня во дворце. А он придумал кое-что похитрее, чтобы и мою отлучку сразу засечь, и выяснить, куда она. Счастье, что я до Рады не доехала!

– Да ты охренел, – полностью озвучил Герман мои мысли и ввернул: – Лучше бы за подопечными так следил, как за подчиненными.

Северин изобразил учтивую улыбку, хотя с тем взглядом, который он вперил в его высочество, разве что убивать. Я скользнула к столу, прочь с середины комнаты и «линии огня», образованной их зрительным контактом.

– А где ваш бдительный охранник, снова в погребе сидит запертый? – спросил Северин буднично. – Случись с вами что сегодня, ему бы влетело по первое число. Подопечный сбежал посреди ночи, обманув его и стражу, снял артефакт со следящей меткой, скрылся в неизвестном направлении. Кстати, ничего не напоминает?

– Не сравнивай! – окончательно взвился Герман. – Учитывая, как она к тебе относилась, не сбежала бы без веской причины.

– Конечно, – легко согласился Северин. И произнес сухо, отрывисто, почти по слогам: – У нее был план. Уверен. Но что-то пошло не так.

Меня внутренне тряхнуло. Я, я пошла у нее не так… Стоило огромного труда не запылать вместо свечи, неотвратимо гаснущей. Я потянулась за новой, подожгла от огарка до того, как он погас. Язычок пламени вспыхнул ярко, но эти двое, казалось, не заметили, насколько светлее стало в комнате.

– Опять та же песня, – скривился Герман презрительно, – план, заговор… Признай уже, что сильно ее обидел, раз она предпочла уйти и умереть подальше от тебя!

– Во-первых, некоторые вещи никого, кроме нас с ней, не касаются, – тон Северина словно вобрал в себя весь холод Пустошей. – Во-вторых, она к истерикам склонна не была. Умирать тоже не намеревалась – ни подальше от меня, ни рядом. В преддверии нового приступа не ушла бы из резиденции вдвоем со жрецом к озерам, откуда помощи не дозваться.

Их тела нашли у озер? Далековато от западной Академии и логова Культа в лесу. Зато к легенде не подкопаешься: пошла гулять по живописным местам и скончалась от приступа болезни, а жрец – из-за перерасхода силы, пытаясь ее откачать передачей жизненной энергии. Независимо от того,

знал кто-то из императорской семьи о ритуале жертвоприношения или нет, им ни к чему расследовать сомнительную смерть принцессы. Всплыла бы правда о наложенном на нее проклятии, и скандала не оберешься. Историю успешно замяли. Но случился упертый Северин, который пронес подозрения через года и недавно вычитал у Юстина, что жреца все-таки убили. И понял, что Анелия тоже не сама могла помереть.

– Убеждай себя в этом, – зло выпалил Герман. – Во второй раз ты ссылкой не отделаешься, обещаю! Не могу уже твою рожу во дворце видеть.

– Вы поэтому оттуда сбежали? Право, я того не стою.

– Давай расскажи, чего у нас стоят самые молодые высшие магистры в истории. Попадают из городской стражи прямиком в придворные маги благодаря протекции умирающих принцесс, а потом строят из себя героев без страха и упрека.

Северин изменился в лице, нервно дернув рукой. На миг мне показалось, что его высочество сейчас улетит в окно, через которое влезло.

– Ну да, до архимага чуть-чуть не хватило, – ехидства в ответе было через край, – ужасно обидно вышло.

– Кроме шуточек, ответить нечем?

– По регламенту нельзя. Или даете разрешение?

Вот теперь пора вмешаться! Не особо верилось в исполнение озвученных ими угроз, оба в запале и на эмоциях. В таком состоянии наговоришь того, что потом очень захочется

вернуть, а никак. Я шумно, со скрежетом металла по дереву подвинула подсвечник на столе, обратив на себя внимание. Изобразила смущенный кашель и осведомилась:

– У вас всё нормально?

– Кто из нас кажется тебе нормальным? – ухмыльнулся Герман. – Я? Или, быть может, он?

Действительно, глупость ляпнула.

– Я бы вышла за дверь… Но опасаюсь, что, останься вы наедине, еще хуже станет.

– Не станет, – ледяным тоном отозвался Северин, то ли поостыв, то ли вспомнив о сдержанности. – Его высочеству вредно столько держать невысказанным, а для придворных магов благополучие императорской семьи на первом месте.

Он выглядел уязвленно, а вот Герман довольным – ни капли. Когда на душе погано, от произнесенных вслух гадостей не полегчает. Обвинениями в адрес других свое чувство вины тоже не заглушить. Не знаю, за что конкретно принц ненавидит Северина и почему тот рассорился с Анелией, да и знать не желаю. А то впору будет почувствовать себя главным источником их бед! Вылечись принцесса за счет моей смерти, стала бы вновь лапушкой, «правильной и послушной». Герман пришел бы в чувство и прекратил бы мучиться, Северин дослужился бы до архимага во дворце, с протекциями или без. Жили бы все трое счастливо, как в сказке. Но вот хрен им. Не хочу отныне ничего об Анелии слышать! Ни-че-го!..

– Раз вы закончили, – я передернула плечами, – предлагаю разойтись.

– Мы отсюда уйдем лишь втроем и лишь во дворец, – бескомпромиссно сообщил Северин.

– Уйдешь ты, – его высочество и не подумало встать с кровати, – прямо сейчас.

– Не вынуждайте меня принимать меры, – парировали с мстительной усмешкой. – В императорском приказе уточнено, что вас дозволяется вернуть домой любыми безопасными способами. А обездвиживающие заклинания еще никому не вредили – по крайней мере, сами по себе. С артефактами, которыми вы обвешались, я знаком от и до, они вам не помогут.

Герман медленно поднялся на ноги, и я сразу засомневалась, что это в нем благоразумие проснулось. Он шагнул к Северину, окинув уничижительным взглядом, и произнес:

– В таком случае у меня тоже есть приказ.

Тот вопросительно приподнял бровь и застыл в мрачном ожидании. Герман озвучивать свою волю не спешил, будто нарочно увеличивал в комнате и без того звенящее напряжение.

– Так чего изволите? – утомленно спросил Северин. – Из дворца не уеду, устроить это не в вашей власти.

– К сожалению, – поморщился Герман, но миг спустя его лицо разгладилось и приобрело слишком хитрое выражение. – Отныне ты не ограничиваешь девушку в передвижениях

и перестаешь за ней следить, – мне достался покровительственный кивок, – особенно по ночам.

Щедро! И двусмысленно. Я остолбенела, Северин скосил на меня глаза – настороженно-злые, пронизывающие насквозь – и небрежно щелкнул пальцами. Амулет на моей шее резко нагрелся и тут же остыл, лишившись добавленного плетения. Отлично. Сама бы я долго разбиралась, как его убрать, не повредив созданный для Ивы контур.

– Готово, – скупо отчитался Северин, и у меня под ложечкой засосало. – Спускаемся, на выходе из гимназии ждет экипаж.

На нем сюда прибыл? За мной же изначально ехал. Забросить беглянку в экипаж и укатить – меньше внимания привлекает, чем везти ее перекинутой поперек лошади. Потом слухи поползут, что девиц помимо их воли во дворец доставляют…

Северин учтиво открыл нам дверь – то ли издевался, то ли неплохо знал принца и его страсть к окнам и крышам. На этаже толпились сонные гимназисты, переговариваясь на тему ночного вторжения императорского мага из тайной службы. Нечто из ряда вон случилось, как тут спать. Завидев его высочество, они зашушукались тише и раскланялись, Герман так спокойно прошествовал к лестнице, что и не заподозришь, что отсюда под конвоем уходит. Мы ни словом не обмолвились по пути на улицу и в экипаже молчали всю поездку. Я порывалась поехать отдельно на своей лошади, но

Северин был непреклонен: сказал втроем – значит, втроем. Лошадь привязали сзади к экипажу, чему она дико возмущалась, бодала рогами воздух и доводила возничего до нервной икоты.

Герман разглядывал в окне проплывающие мимо темные здания, а Северин меня, причем со странной досадой. Прикидывает, как вернуть надо мной контроль, и понимает, что никак? Второй раз метку я повесить не дам и буду жаловаться, если из дворца выпускать перестанут. Да и не думаю, что Северин пойдет против приказа. Это замечательно, мне необходимо добраться до Рады без хвоста. Не страшно, что сегодня не получилось, сделаю это следующей ночью. Зашифрованное послание принесли совсем недавно, и было маловероятно, что я получу его до утра.

Стоило въехать на территорию дворца, как Герман потерял интерес к окну и велел:

– Остановите, дальше сам дойду.

Возражений от Северина не последовало. Не жаждет лавров за возвращение блудного сына императору? Мне они тоже без надобности.

Нас высадили перед аркой главного сада, через который можно пройти к любому дворцовому крылу – смотря куда сворачивать. Темное небо начало подтаивать по краям, просвечивая бледным заревом. Герман глубоко вдохнул, словно по-настоящему тяжелый разговор ему только предстоял. Возможно, так и есть.

– Прелесть, заходи в любое время, тебя ко мне непременно пропустят, – подмигнул он мне на прощанье и направился прочь, шокируя встреченных стражей своей объявившейся персоной.

Я осталась стоять под красноречивым взглядом Северина. Вообще-то он довольно быстро примчался в гимназию и ни за чем компрометирующим нас не застал… А даже если что и было бы, то уж не ему меня осуждать!

Господин высший магистр явно вознамерился просмотреть во мне дыру, я ответила не менее выразительной усмешкой, вложив в нее всё, что думаю об устроенной за мною слежке. Развернулась и ушла, не прощаясь. Всего через несколько часов нас ждала встреча в его кабинете.

Глава 3

Времени до утра как раз хватило – на то, чтобы переварить ночные события и выкинуть из головы Анелию. Умерла так умерла. Не моя в том вина, и точка! Вероятно, Герман и Северин решили бы иначе, но… Правда им неизвестна. Значит, предъявить ничего не смогут. Да и я защищалась тогда, была в своем праве. Какое мне дело до несчастной судьбы принцессы и влияния проклятия на ее поступки? А Дарине, а Орлину?.. Они оба погибли из-за этой дряни, и я чуть не стала третьей.

Окажись на моем месте другая юная магичка, не переходящая, затеянный Культом ритуал увенчался бы успехом. Анелия вкупе с исцелением получила бы обратно совесть и весь спектр соответствующих чувств. Вряд ли бы ей понравилось! Еще и близкие, поди, догадались бы, что она не благодаря волшебной водице из озера выздоровела. Сейчас же о смерти принцессы искренне сожалеют как минимум двое – спустя пять лет все так же смириться отказываются. Это гораздо больше, чем она заслуживала, ни во что не ставя чужие жизни.

В тайную службу я явилась в том же платье, хоть и вычищенном после лазанья по крышам. Нечего перед Северином красоваться! Что бы он ни решил насчет моего «вступления»

в Культ, обо мне уже сложил нелестное мнение. Особенно насчет того, откуда у меня берутся высокопоставленные покровители. Сначала архимаг, теперь принц… От второго я сама такого не ожидала, а Данаил помогает мне давно и вовсе не потому. Как спрятал меня в другой Академии в мои пятнадцать, так и продолжает прикрывать – подвязался ведь. Но Северину, конечно, виднее! Умный, тоже мне.

Внутри зарождалось странное чувство – не то злости, не то досады. Впрочем, лучше пусть считает, что у меня интрижка с принцем, чем допытывается, к кому я ездила ночью. Наверняка он в курсе переданного мне посыльным анонимного письма, а благодаря вчерашнему я смогу уверенно соврать, что оно было от Германа. А самое замечательное, что его высочество запретило следить за мной и запирать где-либо. Вот только от Северина по-прежнему зависит, получу ли я материалы по Культу. Надо постараться выудить их во что бы то ни стало… Как? Хитрить и препираться ужасно не хотелось, надоело. Все надоело, устала! Но усталость я себе позволить не могу, честные ответы тоже. Дам слабину – потеряю шанс выжить, а их и так негусто.

Я вошла в его кабинет на взводе, без стука и приглашения. Там царил сквозняк. Шуршал свитками на полках и шевелил листья единственного цветка на подоконнике. Господина высшего магистра не было, лишь оставленный на столе запечатанный конверт со свежей подсыхающей печатью говорил о том, что он вышел недавно. Я закрыла окна и по-

хозяйски уселась за стол, заняв удобный широкий стул. Дождусь начальство с комфортом!

Рыться в лежащих на виду бумагах сочла бессмысленным. Будь здесь что действительно интересное, дверь бы заперли. Что до шкафов – вскрывать на них замки рискованно, когда хозяин в любой момент может вернуться. Хотя я успела бы управиться! Возвращаться он не спешил, опаздывая на назначенную им же встречу. То ли не соскучился как следует с ночи, то ли выпускал где-то пар, чтобы в этот раз не разгромить собственный кабинет. Мне бы тоже успокоиться не помешало… Я схватила с подставки серебристый шарик и принялась с нажимом катать по столу, размышляя, что Северин надумал по поводу Ивона. Упускать его нельзя, поэтому игнорировать мою вербовку в адепты не вариант. Это ниточка, по ней необходимо идти.

Понятно, что Культ не обитает в лавке старьевщика, куда меня позвали. Первую попавшуюся девицу не поведут в свое логово сразу. Вступление явно сложнее, дольше, и в гробу я его видала. Лишь этим оно для меня и может закончиться! И из-за Надзора, и из-за Велизара, и потому, что Ивон не дурак. Однако тайной службе надо схватить хотя бы его, а он не станет спокойно дожидаться ареста на месте нашей встречи. Тем более если Богдан перед смертью все-таки выдал личность «осведомителя» из дворца… Ивону логичнее наблюдать за лавкой старьевщика с безопасного расстояния: не приду – скроется, и его след потеряют. Описания внеш-

ности и имени, причем, возможно, ненастоящего, ничтожно мало для поимки преступника. Я уж молчу про раскрытие Культа в столице! Очевидно, что без меня у Северина ничего не выйдет и мне придется сходить на встречу…

К горлу подкатил страх, рука дрогнула. Шарик выскользнул из нее, скатился со стола. Я шумно выдохнула, наклонилась и подняла его. Сжала в ладони так сильно, что почувствовала боль. Как никогда прежде хотелось убраться из дворца. До завтра, а лучше немедленно. Пусть разбираются с Ивоном без меня! Но тогда он точно улизнет от тайной службы, к радости Велизара, который отправил адептов в столицу устраивать непонятную магическую активность и покушаться на принца. Нет уж! Я влезла в это дело, мне и доводить его до конца.

Дверь кабинета распахнулась, порог переступил Северин, необычайно напряженный даже для себя самого. Похоже, весь пар остался при нем… Очередная медитация провалилась? Умения у него в этом деле ничуть не лучше, чем у меня!

– Хорошо сидишь, – прокомментировал он захват стола. Закрыл дверь и с мстительной усмешкой произнес: – У меня две новости. Одна плохая, другая…

Неоригинально! За мной слово в слово повторять.

Я положила шарик на подставку и приподнялась было со стула, но Северин жестом велел сидеть и, пройдя к столу, оперся на него обеими ладонями. Некстати вспомнилось,

что произошло в прошлый раз в кабинете на этом самом столе, и я поняла, что уселась за него очень напрасно. Но резко подрываться было бы неловко… А чувствовать неловкость – увольте! Я посмотрела на Северина прямо, без малейшего смущения. Он поймал мой взгляд, сощурился.

– Заклинателю удалось вызвать дух Богдана и допросить, – сообщил предельно деловым тоном, который слабо вязался с таким прищуром. – Он подтвердил твои слова и рассказал о непродолжительном сотрудничестве с Культом. Долго и упорно искал кого-то оттуда, полгода назад вышел на Ивона, который подрядил его заметать следы в столице после всплесков магической активности. В обмен на ритуал продления молодости, его Богдан и просил. Тебя в трактире не сдал, набивал себе цену, а потом их отвлекла нагрянувшая облава.

Вырвался вздох облегчения. Новость-то хорошая! По крайней мере, первая. Ивону не из-за чего подозревать во мне шпионку, его интерес действительно обусловлен желанием завербовать в адепты. Если, конечно, он не получил задание от Велизара по поиску переходящей…

– В дела Культа Богдана не посвящали, ты была права, – продолжил Северин. Надо же, сумел произнести эти три слова вслух! – Должно быть, Ивон видел, как тот неосторожен, и использовал в качестве расходного материала. Арестовали бы – не особо жалко.

– Ему – нет, а вам – да. Ивон залег бы на дно…

– Поэтому за Богданом было решено тихо и незаметно следить. Но все пошло не по плану.

Я вскинулась, ожидая обвинений в провале этого самого плана. Их не последовало.

– Пока неизвестно, выйдет ли нам боком твоя самодеятельность. Сейчас в приоритете арест одного из предполагаемых лидеров Культа.

– Хочешь схватить его на той встрече, что мне назначили? Вдруг он будет не один?

– На то и рассчитываю, – Северин подался вперед, почти склонившись над столом, за которым я сидела, – а еще на тебя, как бы смешно это ни звучало. Поскольку без твоего участия Ивона не выманить.

Хоть я предполагала такой исход, все равно вздрогнула. Отправиться к человеку, очевидно приближенному к Велизару. Самой, добровольно. Никогда прежде не рисковала сильнее! Но сколько можно бегать от адептов по лесам и по жизни? Трястись от страха, скрываться. Годами готовилась дать отпор, так пора! Организую им облаву от тайной службы, заодно разузнаю что-нибудь полезное. Оно того стоит. Я ненадолго прикрыла глаза, убеждая себя в этом. А когда открыла, Северин уже стоял рядом, сбоку от стула. Его рука легла на спинку, скользнула по ней, замерев в дюйме от моего плеча.

– Тебя прикроют, – уверил он с завидным спокойствием, – в том числе лично я. Вся завтрашняя миссия – моя, прокон-

тролирую от и до. Приведешь нас к Ивону и другим адептам, если те почтут присутствием, а там мы подоспеем. Снабдим тебя артефактами и следящим заклинанием, у нас в арсенале имеется кое-что особенное.

– Думаешь, меня не проверят на метки и артефакты?

– О твоей безопасности я позабочусь. – Северин навис сверху, накрыв своей тенью. – Несу за тебя ответственность, помнишь?

– Еще вспомни, как я просила меня защитить!

– Помню. И защищу. Это по-прежнему моя обязанность.

– Тогда, в гарнизоне, она твоей не была, – в моем голосе зазвенела сталь, – я тебя надула. Или об этом тоже напоминать надо?

В глазах Северина сверкнули молнии. Вот и замечательно. Защищать меня собрался! Интересно, когда за мной явится Велизар, господин защитник быстро пожалеет о взятой ответственности? Впрочем, у него хватит упрямства снова наплевать на здравый смысл и вступить в неравный бой. Тем более не надо.

– Невьяна… – Осекся он сразу: – То есть Дарина, прости, оговорился.

– Неважно. – Я сложила руки на груди. – Первоочередная задача – не упустить Ивона, а не радеть за сохранность девицы, которую невесть в чем подозреваешь.

– Ты вернешься, не пострадав, – отчеканил Северин, – но пойдешь туда в любом случае и сделаешь все, что я скажу.

– Пойду. Я эту кашу заварила, мне и расхлебывать. Но ты же сам пару минут назад говорил, что рассчитывать на меня – смешно.

Он выпрямился. Шумно выдохнул и спросил:

– Тебя больше злит, когда не доверяют или когда пытаются заботиться?

Щеки вспыхнули, как от пощечины. Заботиться… Никто, кроме тебя самой, этого не сделает! Знаю, прочно уяснила однажды. Перед глазами невольно встал Данаил, его снисходительная молчаливая улыбка, сухая ладонь, вытирающая мои слезы, последние, что я себе позволила. Мнимое ощущение надежности тогда разбилось в пух и прах. Прятаться предлагалось под чужой личиной, а не за ним, как за каменной стеной. Разочарование – единственное чувство, в котором я была по отношению к нему уверена. В семнадцать лет немудрено питать иллюзии, но не сейчас. Он ничего не был мне должен, и никто не должен. У меня есть только я, и больше никого, что бы там ни казалось.

– Злят следящие чары в моем амулете, – ответила я ехидно, – не суть, из заботы или недоверия их наложили. А тебя, я вижу, злит необходимость ловить адептов вместе со мной. Успокойся, отправлюсь на задание, как ты скажешь, обвешанная артефактами, которые в Культе, надеюсь, вправду не заметят и не прикончат меня сразу!

Стоило произнести это, как к горлу вновь подкатил ком, я с трудом его сглотнула.

– Ты их по-прежнему боишься, – мрачно отметил Северин. – До дрожи, почти панически. А во многом от тебя зависит исход предстоящей миссии. Полагаешь, что справишься?

– Справлюсь. – Я втянула воздух и задержала его в легких, чтобы придать следующим словам уверенности: – Ивон мне уже поверил. Что до моего страха… Из-за Культа я потеряла близких в Академии и чуть не погибла в Пустошах.

– Ты не все говоришь, – припечатал он, – и постоянно врешь.

– Вечно тебе на пустом месте тайны и заговоры мерещатся! – хмыкнула я и встретилась с воистину взбешенным взглядом синих глаз. – Знаешь ли, слышала ваш с Германом разговор.

– Это не твое дело!

– О… – Поменяться ролями было забавно. – А мои дела разве тебя касаются? Мне вот тоже обидно стало, что мало знаю о господине начальнике! Как ты попал из городской стражи сразу в личную охрану императорской семьи?

– Зачем спрашиваешь? – интонации у него прорвались на редкость несдержанные. – Ты туда что-то не хочешь, хоть и предлагают.

– Любопытно, как становятся самым молодым высшим магистром в истории!

– Не спеши с выводами. – Северин дернул уголком губ, будто ему небезразлично, что я думаю о нем, его стремительном взлете и заявлении Германа о протекциях. – Задер-

жишься тут подольше – услышишь и о себе массу удивительного. Особенно если продолжишь с его высочеством в том же духе.

Я с вызовом вздернула подбородок, готовясь выслушивать о своем неподобающем поведении, но он закончил весьма неожиданным образом:

– Могу лишь предупредить, что легко не будет. При императорском дворе борьба за выживание пожестче, чем в Пустошах. Тут каждый сам за себя и никто тебе не друг.

– Сказал тот, кто примчался обратно, едва позволили, – ввернула я, хотя о причинах его возвращения прекрасно знала. – И неужели ты тут за год службы не обзавелся друзьями?

– Друзьями? – У него вырвался смешок. – Ну да, конечно.

А ведь я ни разу его ни с кем не видела. Сидит безвылазно в кабинете, посещая разве что тренировочный зал. Где те друзья, если они и были? Видимо, самоустранились, едва его сослали. Никому не нужно поддерживать отношения с опальным магом, сующим нос, куда не следует.

– Оступишься – и у тебя резко убавляется во дворце… друзей, – последнее слово Северин выплюнул. – В гарнизоне было лучше. Честнее. – Он смерил меня весьма ироничным взглядом. – А у тебя без чужих советов получится достичь небывалых высот во дворце. Здесь всё, как ты любишь! Наглая ложь в лицо, интриги, подковерные игры.

– Не играю я ни в какие игры! – Я вскочила со стула, с опозданием сообразив, что окажусь к Северину вплотную, на

расстоянии пары никчемных дюймов. – Ты обо мне вообще толком ничего не знаешь…

Даже имени моего, если на то пошло.

– С этим сложно спорить, – он наклонился к моему лицу, компенсируя разницу в нашем росте, – что бы ты ни скрывала… Я узнаю.

– Тебе запретили за мной следить.

– Но не на работе, – выговорил Северин близко к моему уху, касаясь кожи дыханием. Оно было хриплым и рваным, как и мое собственное. – Ты все еще моя подчиненная!

– Вот и сосредоточимся на предстоящем задании, – процедила я, – у меня есть вопросы по Культу…

Северин отступил от меня на шаг. Развернулся и, пройдя к двери, бросил через плечо:

– Продолжим в архиве. Хочу ввести тебя в полный курс дела.

Серьезно?.. И просить не пришлось. Я направилась за ним, унимая просящуюся наружу радость, чтобы не сообразил, насколько для меня желанны материалы тайной службы.

Архив, как и ожидалось, оказался подвалом. Довольно большим, но тесным из-за обилия массивных столов, тянущихся вдоль них лавок и десятка громадных шкафов с зачарованными замками. Отперев самый внушительный, Северин достал толстенную пачку подшивок и плюхнул на стол.

– Основное собрано тут, – сообщил он, и страшно стало представить, как выглядит не основное. – Все стоящие вни-

мания сведения, собранные со дня возникновения Культа. В том числе свежие по ситуации в столице. Читать это долго, до завтра не управишься, поэтому перескажу суть.

Я подсела к нему на лавку, уставилась в верхнюю подшивку, которую господин начальник принялся листать. Кроме исписанных разным почерком листов в ней имелись карты разных частей Империи, схемы замеров аномальной магической активности и набросанные портреты разыскиваемых людей, совершенно обычных на вид.

– Адепты не так страшны, как ты думаешь. Умных и по-настоящему могущественных по пальцам пересчитать. Да и те в первую очередь просто люди. Смертные. – Северин остановился на длинном списке имен схваченных и казненных магов, датированном последними годами. Дал оценить объем и раскрыл чей-то скрупулезно составленный отчет. – Вот исследование на основе протоколов допросов. Чаще всего к Культу примыкают потому, что хотят овладеть запретной магией, свергнуть власть и жить без контроля. Мозги им там промывают качественно, получаются сплошь идейные личности, которые искренне верят в свою исключительность перед неодаренными, а Велизара чуть ли не за отца родного считают. Сдать своих для них хуже любых пыток и смерти, стойко уносят тайны с собой в могилу. Говорил уже и повторюсь: они дружны и стоят друг за друга горой, почти семья.

Я поморщилась. Как мило-то! Устраивают вместе ритуальные жертвоприношения, творят беззаконие, избавляются

от свидетелей, держат в страхе невинных жителей Империи. По-семейному так, любя.

– Поэтому попасть в их ряды сложно, – подытожила я, – не всех желающих должны брать, им не каждый подходит.

– Дошло-таки, – хмыкнул Северин. – Им нужны самые надежные, прочие будут в лучшем случае как Богдан – доказывать свою полезность в полном неведении, пока не помрут. В Культ его никогда не приняли бы, жажда личной выгоды там порицается. У них же высокие цели! Ирония в том, что они борются за свободу, а в итоге вынуждены прятаться в глуши, ибо высовываться оттуда чревато.

Он раскрыл карту, на которой были отмечены точки, где располагались обнаруженные логова Культа. Иначе как «ну и дыра» про эти деревни и подобия городов не скажешь.

– Их появление в столице Империи – редкий случай, – напрашивался вывод. – Поэтому тебя и… вызвали?

– Ну да, – неохотно подтвердил Северин, – срочно заняться этим, раз опыт имеется.

– После Пустошей? – удивилась я тому, что изгнать адептов с далекой границы оказалось достаточно для подобного назначения.

– Не только. Мой отряд в городской страже пресек деятельность Культа в столице. Успешно, но не без потерь. Шесть лет назад.

Шесть? Тогда его и повысили, перераспределив во дворец.

– Странно, – прокомментировала я.

– Что они столько лет тихо отсиживались?

– Променять борьбу с Культом на охрану императорской семьи.

– Не отвлекайся. – Северин перелистнул страницу с общей картой Империи, открыв карту столицы. – В прошлый раз адепты делали то же, что и сейчас, – устраивали точечные всплески аномальной магической активности, цель которой мы не определили. Чары запретные и нам неизвестные, по остаточным эманациям не разберешь. Допрос арестованных результата не дал. Сведущие упрямо хранили молчание, или же им мешал отвечать ментальный блок из-за данной клятвы, а те, кого удавалось разговорить, сами не понимали, что именно колдовали и зачем.

Ясно. Ни во что тебя в Культе не посвятят, пока не докажешь свою преданность и не принесешь клятвы.

– Про аномальную магическую активность… – Я отлистала назад к карте и указала на проставленные на карте отметки с датами. – Восемь случаев с периодичностью дважды в неделю, и все всплески словно образуют вокруг центра столицы некую фигуру. Измеряющие фон артефакты не засекают же всю запретную магию подряд?

– Мечты-мечты, – Северин криво усмехнулся, – улавливаются только приметные и продолжительные чары. Иначе адептов ловили бы на раз-два, стоило тем лишь начать какой-нибудь свой ритуал или наслать смертельное проклятие.

Существуй более чувствительные к энергетическим колебаниям артефакты, Культа бы давно не стало. Запретная магия потому и запрещена, что сильнее обычной, вызывает аномальные всплески и нарушает равновесие.

– Ты веришь в равновесие?..

– Цитирую правила Надзора, – ответил он уклончиво. – Не знаю, что там с равновесием, но логично и справедливо запрещать заклинания, которые являют собой зло в чистом виде.

Тут никаких сюрпризов. Каким еще могло быть его мнение? После стычек с Культом и колдунами в Пустошах. Я тоже, выходит, в некоем смысле для него зло. Разве что не в чистом виде!

– Зло творят люди, а не магия, – возразила я, хоть это и было неосмотрительно.

– Согласен, – пожал Северин плечами, – но нечего делать инструменты для этого доступными.

– Да… – спорить было опасно, да и не с чем. – А тебе не кажется, что адепты доколдовали в столице? Всплески аномальной активности прекратились.

– Ивон еще здесь и продолжал держать Богдана на коротком поводке, чтобы пользоваться им и дальше. Из чего следует вывод, что желаемое Культ не получил. А раз понадобилось заметать следы с помощью своего человека в городской страже, то им очень не хотелось, чтобы посторонние поняли, что они затевали. Но не думай, что над нами нависла

страшная угроза, которую мы не в состоянии предотвратить. Раскрою главный секрет… – Северин положил поверх подшивки другую и ткнул пальцем в схему магических замеров. Впечатляюще, энергия на ней зашкаливала неимоверно! – Мощные всплески им удавались только дважды, на безлюдных окраинах подальше от чужих глаз. Обычно же все скучно и заурядно. Запретная магия посильнее разрешенной, но Империю с ее помощью до сих пор не захватили. Все эти материалы – бесконечное описание того, как в различных королевствах колебалась энергия, незначительно нарушая магическое равновесие без какого-либо видимого результата. Пока их деятельность больше похожа на эксперименты, поскольку древняя магия утрачена.

Я уставилась на пожелтевший от времени лист бумаги с замерами. Что же за экспериментальное заклинание было, вызвавшее такие энергетические колебания? И это только по остаточным эманациям!

– Да, адепты опасны и жестоки, – добавил Северин, – однако они такие же маги, как и мы с тобой, просто колдующие заклинания посильнее. Племена в Пустошах владеют запретной магией веками, а наши патрули их сдерживали. Знаю, о чем говорю.

– Ты что? – Я не сдержала ехидной улыбки. – Успокаиваешь меня?..

– Излагаю факты. Никакие чары никого не делают непобедимым.

– Не делают… – повторила я, не в силах оторваться от схемы. – Но Культ существует десятилетиями, несмотря на борьбу с ним.

– Сдерживание – тоже борьба, – он поднялся с лавки, – у них количество новоприбывших потери не перекрывает. Мы не позволяем им разрастись и по-настоящему возродить древнюю магию. Хочешь – поизучай, убедись.

– Хочу.

– Закончишь – позовешь. Кстати… – Северин с насмешкой кивнул на вторую подшивку в стопке. – Там есть о том, о чем ты меня спрашивала.

Да? Про него, что ли?..

Спустя минуту я осталась в архиве одна, наедине с подшивками и схемой. Схемой, что никак не давала мне покоя… Но гипнотизировать ее было без толку. Раз лучшие умы в тайной службе и архимаги с высшими магистрами не поняли, что именно делал Культ, то у меня и вовсе шансов нет.

Я взяла вторую подшивку. В ней оказались материалы по столичным событиям шестилетней давности. Даже сухие отчеты заставили нервно поерзать по лавке, уж больно кровавыми были. Адепты трижды успели поколдовать что-то неизвестное, а на четвертый просчитались, выбрав местом проведения дом в людном районе. Привлекли лишнее внимание. Свидетелей и ближайших соседей уничтожили, дом подожгли. Но туда подоспел отряд городской стражи. Возглав-

лял его как раз Северин. Едва не погиб, спасая из огня паренька, который оказался нерасторопным адептом и светлым боевым магом. Чуть не прибил спасителя запретными чарами. Оттуда тот шрам и урок, что следует вовремя распознать противника?

Погорелец, естественно, своих не сдал, но беглым магом не был, а служил в охране местного лорда. Северин дотошно изучил круг подозрительных знакомых адепта и притащил в тайную службу отчет. Там впечатлились, поскольку благодаря его расследованию вычислили залегших на дно последователей Культа и даже кое-кого схватили. Вскоре после официальной церемонии награждения во дворце Северин получил звание высшего магистра и новое распределение – охранять Анелию, которая на той церемонии присутствовала, между прочим. В подшивке было написано: «Принцесса лично выразила благодарность от лица императора всем магам, участвовавшим в поимке адептов». Он настолько проникся ее речью, что сменил род деятельности, или случилась любовь с первого взгляда?.. Уж не знаю, имела ли место упомянутая Германом протекция. С одной стороны, Северин повышение заслужил. С другой – порой заслуженного ждут годами, а не получают сразу.

Что ж… Неудивительно, что его вернули из гарнизона расследовать в столице аналогичное дело. С рвением Северина погибнуть при исполнении довольно легко. Дворцовые интриганы, скрывающие правду о смерти принцессы, обрели

шанс наконец от него избавиться, раз в Пустошах не удалось.

Я углубилась в изучение других подшивок, бегло просматривая содержимое за неимением возможности прочесть. Материалов было столько, что и до следующего утра не управиться… Отчеты различных годов о замеченных адептах были однообразны: стражи обнаруживали их по колебаниям энергии или благодаря донесениям внимательных людей, устраивали облаву, разгоняли, производили аресты. И зачастую не понимали, что же такого Культ там делал и зачем. По остаточным эманациям могли определить жертвоприношение или смертельное проклятие, а нечто из ряда вон – увы. Знания-то утеряны, точнее старательно уничтожены Надзором. И чего это не выходит ни определить цели Культа в столице, ни покончить с ним раз и навсегда? Поймаешь одних адептов – завербуют новых, и так по кругу. А тем временем они продвигаются в изучении древней магии, пусть и медленно. Эксперименты на то и эксперименты, что дают какой-то результат.

Культ и вправду избегал крупных городов и появлялся в них крайне редко. Чаще всего отметки на картах были проставлены не просто на окраинах, а близ непроходимых границ. Северные просторы Пустошей, горные массивы на востоке, дикие пляжи западного залива, южные пустыни. Мора тоже упоминала, что Велизар неоднократно возвращался в ее леса. Тайную службу это не удивляло: в самых малообитаемых краях проще проворачивать темные дела, оставаясь

незамеченными. Но вдруг причина не столь очевидна? Помня давний интерес Велизара к границам и его исследования, частично запрещенные Надзором… Что за «рассуждения о причинах природных аномалий» их обеспокоили? Факт – со всех четырех сторон из Империи никуда не выбраться, препятствия по пути встречаются убийственные. Велизар считал, что это ненормально и неспроста! Хотел разобраться. Что, если до сих пор хочет?..

Исследователь великий, чтоб его. Выяснить ему надо, что там за пределами Империи! Любит мир смотреть, общепринятые правила менять, с древней магией экспериментировать, даже ценой немалых человеческих жертв. А в детстве, наверное, лапки жабкам отрывал, чтобы понять, как далеко убегут. Или это звенья одной цепи? Кроме жабок. Не нравятся законы и устройство Империи – можно создать свою. В далеких неизведанных землях, где вся власть будет принадлежать магам. У границ Велизар продолжает появляться и сейчас: весной снова в Пустошах был, а пару недель назад его заметили близ восточного горного массива. Плыл бы по заливу на запад и сгинул с концами, так нет!

Я со злостью раскрыла последнюю непросмотренную подшивку. На первой странице опять была схема замеров – похожая на предыдущую, но зафиксированные колебания энергии были слабее. Все равно всплеск невообразимый! Первый случился в пустыне, этот на островке в заливе. Или первый он, а тот более поздний и оттого вышел сильнее?

В отчетах, приложенных к схемам, я нашла даты обоих всплесков. И на миг забыла, как дышать. Всплеск был двадцать лет назад, незадолго до моего рождения. И еще двадцать лет назад… Это совпадает с годами смерти двух последних переходящих! Нет… Не верю в совпадения! Это должно быть связано!..

Но он убил трех, не считая Ивы, а о третьем всплеске в подшивках ни слова. Его не заметили или у Велизара тогда не получилось наколдовать нечто, завязанное на убийствах подобных мне? И зачем ему я, повторить? Кажется, почетная у меня роль. Звезды, призванной осветить путь в неизведанное на последнем издыхании! Это многое бы объяснило. Кроме того, почему он убивал переходящих там, где находил, а всплески происходили чуть позже, у разных границ Империи.

Ясно одно… Охота на нас – это у Велизара не только для собственного садистского удовольствия. Но если я права в своих догадках, то у него это по-прежнему личное. Цель жизни!

Глава 4

Защитный барьер дрожал, его переплетенные светлые и темные линии то проявлялись, то исчезали, но выдерживали. И залп искр, и яркие вспышки, и волну обжигающей энергии. Тренировочный комплекс – лучшее место, чтобы и к завтрашнему подготовиться, и злость выплеснуть, и мысли в порядок привести. А их было с лихвой, бешено скачущих наравне с выпущенными мною сгустками света. Воздух в уединенном маленьком зале раскалился, развешанные по стенам охранные амулеты и кристаллы для замеров потрескивали. Он был рассчитан на одного мага, и дверь я заперла, поэтому подмывало переключиться на тьму и добавить парочку боевых заклинаний, по которым соскучилась. Однако я не рискнула. Мало ли… Заметит кто – паршиво будет. Особенно если на эмоциях переборщить и снести барьер каким-нибудь мощным заклинанием! А я это сейчас очень даже могу, самоконтроль скончался в муках.

Из архива тайной службы я выбралась лишь под вечер, в благоразумном молчании, хотя тянуло вывалить на Северина догадки по поводу попыток адептов проникнуть за пределы Империи. Но тогда пришлось бы объяснить, с чего я так решила, а без рассказа о переходящих аргументы были бы посредственные. Можно подумать, никто до меня не сопо-

ставлял активность Культа у границ и изначальный интерес Велизара к их исследованиям. Утверждать что-то наверняка нельзя. Кроме одного: он имеет на меня планы. Из-под земли достанет, как бы ни пряталась. Я это и раньше подозревала… Но вопрос «за что?» мучил не меньше, чем нависшая угроза. Надеялась выяснить, что именно ему надо, и найти ключ к спасению. Выяснила? Возможно, за достоверность не ручаюсь. Полегчало? Ни капли!

Не представляю, где тут кроется пресловутый ключ к тому, как не погибнуть. Смерть переходящей помогает Велизару колдовать нечто необыкновенно мощное? Могу ли я обратить эту силу против него и не позволить себя убить? Сведений – ничтожные крупицы, и взять их неоткуда. Ну или постараться выведать у Ивона перед тем, как его схватят. Только вряд ли успею, и даже если он в курсе тайн основателя Культа, то делиться ими со мной не захочет…

Сорвавшиеся с пальцев чары ударили в стену, защитное полотно вспыхнуло четко, предупреждая о нарушенных мерах безопасности. Я быстро рассеяла заклинание и, влив в опустевшие охранные амулеты магии, смахнула со лба пот. Пожалуй, хватит. Выматываться накануне облавы на Культ глупо, наоборот, отдохнуть бы. Прямо сейчас, ночью-то поспать не удастся. Надо доехать до Рады и узнать, все ли у нее в порядке. Ради Дарины… и примирения с собственной совестью.

Поплескаться в купальне, спокойно отужинать и в комна-

ту на боковую – простой план, но на втором пункте я срезалась. В трапезной стоял шум и гвалт, чадили масляные лампы, за сдвинутыми столами расправлялись с запеченной рыбой два десятка стражей, переговариваясь на повышенных тонах. С порога услышала имя его высочества Германа и возбужденные возгласы. Обсуждают ночные поисковые походы по кабакам и борделям или успешное возвращение принца…

Как назло, свободных столов не было, да и внимание на меня уже обратили. Не сбегать же голодной! Я обзавелась рыбиной в тарелке и присоединилась к стражам, потеснив на лавке своего обыгранного в карты знакомого. Он тотчас громко спросил:

– Это ж вы с высшим магистром Северином вчера его высочество во дворец привезли?

На меня обратились все взоры, но я продолжила неторопливо жевать, изводя народ ожиданием ответа. Подсела к ним поесть, а не пускать в массы сплетни о Германе. Жаль, совсем промолчать было бы слишком грубо.

– Мы, – подтвердила я, промокнув губы салфеткой, – большего сказать не могу.

– Даже как его нашли? – расстроился пухлый страж, со смаком обсасывающий рыбий хвост. – А то ж мы все злачные места столицы прочесали зазря, любопытно, в чем дали маху.

– Увы. Дело личное. Распространяться о нем мне запре-

щено.

Может, я клятву давала. Как они проверят?

– Мы так и думали, – полностью удовлетворилась ответом девица, у которой аж глаза загорелись, – что это у вас… личное.

В новоиспеченные любовницы записали, этого и следовало ожидать. Принц то в кабак меня берет себя охранять, то зовет в императорское крыло на аудиенцию, то возвращается в ночи в моей компании после побега. На лицах стражей застыл разный спектр эмоций – от острожного любопытства до тщательно скрываемого презрения.

– Гимназисты вообще-то разболтали, – поделился самый смелый, сплюнув рыбью чешую, – что его высочество у них в комнате отсутствующего преподавателя оказался. С тобой. И к вам присоединился господин Северин – на время, хм… А потом вы вместе уехали.

– Чего только не болтают, – развела я руками, не дав повода для пересудов – ко всеобщему огорчению.

Но «у вас личное» теперь звучит интересно! С раскладом на троих… Ну и фантазия у людей. Я глубоко задумалась, что именно они нафантазировали, и на пару минут выпала из реальности. Вернул туда настойчивый вопрос девицы с горящими очами:

– Как думаешь, зачем его величество император Айдар созывает во дворце собрание всех высокопоставленных лиц?

– А он созывает? – встрепенулась я.

– Да, – удивилась она моей неосведомленности. – На днях. Собирается сделать какое-то важное объявление.

Догадываюсь какое. Герман выставил ультиматум семье, что либо они рассказывают о пробудившемся магическом даре у Марии и отправляют ее в Академию, либо он сам всем откроет правду… Надеюсь, к нему благоразумно прислушались, пока принцесса не натворила новых бед.

– Понятия не имею, – отозвалась я и сосредоточилась на ужине, стойко игнорируя отнюдь не самые приятные взгляды.

Гораздо сильнее волновал Герман. Хотелось верить, что наш вчерашний разговор что-то да значил и принц немного поумерит самоубийственный настрой. Каково ему после побега и возвращения? Успешно объяснился с отцом или нет? Вдруг император намерен запереть его из соображений безопасности и чтобы лишнее о младшей сестре не болтал! А на собрании объявить, что бедняга заболел из-за трагической потери невесты и не может покидать комнату по показаниям целителей. Наведаться бы к Герману с визитом и спросить, как он… Но это могло быть неверно им истолковано. Воздержусь.

До своей комнаты я добралась засветло, рухнула на кровать и позволила себе отключиться. Пробуждение случилось в середине ночи, как и было задумано. В небе висел подтаявший по краям диск луны, светя ярче дворцовых фонарей. Хорошо, в городе меньше придется блуждать в потемках…

На этот раз я забрала из конюшни свою лошадь, задобрив предварительно яблоком. Характер у нее тоже был не сахар, но за время путешествия из Пустошей на запад, а потом сюда мы успели поладить. По извилистым столичным улочкам она шла смирно, подчиняясь всем командам, что значительно облегчило путь.

Я доехала до окраинного квартала, спросив дорогу всего раз – у шумных пьянчуг, вывалившихся мне навстречу из замызганного кабака. Все же удобно, когда рогатая лошадка сразу позволяет признать в тебе мага, отбивая у окружающих желание искать приключений. Конечно, это не панацея: даже одаренные уязвимы перед крепкими мужиками, а если они тебе успеют руки скрутить, то ничего и не поколдуешь. Но обычно неприятности никому не нужны, поэтому магов трогают редко. К тому же патрули городской стражи не дремлют, и чем дальше от центра, тем их становилось больше. Ходили группами по пять человек, с яркими масляными лампами в руках, и вглядывались в лица прохожих. Ищут кого-то… Причем в отдаленных районах. Уж не улизнувших ли «выдровцев»?

Окраина являла собой забытое Высшими Силами место – неопрятное, обветшалое и откровенно бедное. Домишки с покосившимися крышами, прогнившие частоколы, грязь на каждом шагу, видимая и в полумраке. Беспризорник в драных штанах сначала не хотел подсказывать, где искать аптекаря, недоверчиво щурясь на пришлую магичку. Но звонкая

монетка убедила его выдать, что нужный мне дом – в конце воняющей нечистотами улочки. Нет, не дом, а сарай с заколоченными окнами. Не от хорошей жизни Раду сюда занесло…

Спешившись, я перепрыгнула через зловонные лужи в тесном дворике и прошла на ветхое крыльцо, норовящее рассыпаться в труху. От двери впечатления были не лучше, да и стучать в нее пришлось долго и громко. Человеческая аура внутри сарая просматривалась, но выходить не спешила. Когда я уже начала примеряться к доскам на окне, раздумывая, как их отдирать и проникать внутрь, дверь отворилась – с истошным скрипом несмазанных петель. На пороге возник укутанный в тряпье старик, держа горящую лучину в скрюченных пальцах.

– Вы аптекарь? – поинтересовалась я, он еще сильнее сморщил и без того изрезанное морщинами лицо и медленно кивнул. – Я здесь по поводу… сестры.

Старик сунул лучину мне под нос, я отшатнулась от опаляющего пламени. Он близоруко вгляделся в меня и, снова кивнув, отступил в дом. Пригласительного жеста не последовало, но дверь передо мной не захлопнули, и я вошла. В единственной комнатушке одуряюще пахло травами, на косых полках и в облезлых шкафах громоздились сушеные связки и блеклые деревянные банки в застарелых трещинах. Пол несколько лет не видывал метлы, от пыли тянуло чихнуть. За изъеденной молью занавеской прятался настил из

несвежей соломы, заменяющий кровать. В Пустошах и то живут в более подобающих условиях.

Аптекарь прошел в угол, убрал трухлявую половицу, схватился за кольцо под ней и распахнул в полу квадратную дверцу. Придерживая ее, кивком указал вниз. Мне туда? Гостеприимно… Учитывая, что людских аур там не было. Я покосилась на лесенку с редкими перекладинами, ведущую то ли в сырой подвал, то ли в погреб, и спросила:

– Хотите обзавестись под домом девицей, чтобы жилось веселее?

– Это место занято, – раздался снизу голос Рады. – Спускайся быстрее. Сквозняк.

Я с изумлением всмотрелась в темноту подвала. Интересно! По ощущениям – по-прежнему никого, пустота. Ни малейших вибраций людской энергии. Любопытство требовало быть удовлетворенным, а сквозняк был весомым аргументом: сама продрогла, стоя у дверцы.

Старик посветить мне не потрудился, и я присела, с трудом нащупав ногой лестничную перекладину. Едва спрыгнула на рыхлый землистый пол, рядом зажглась лампа, очень скудно, слабым огоньком. Я смогла увидеть Раду, закутанную в объемную шерстяную шаль и сидящую на плотном соломенном коврике в окружении нагроможденных друг на друга сундуков. Над ней качалась подвешенная к низкому потолку деревяшка в форме потемневшего от времени ромба, сочащаяся силой. Наверняка артефакт для сокрытия

ауры – старый, зато отменно работающий. Занятные у «сестры» вещицы, и берлога тоже.

– Жилье у тебя так себе, и район не очень, – прокомментировала я, не зная, что еще сказать.

– Лучшее из доступного сейчас, – хмыкнула она, – не стесняйся, присаживайся.

Дельное предложение. Стоять, не пригнувшись, тут было невозможно. Я присела на лишенный нагромождений сундук, поскольку на коврике достаточно места не нашлось бы, а сидеть в такой интимной близости от Рады казалось чересчур. Выглядела она неважно: бледная, с залегшими под глазами тенями, немытые волосы забраны в хвост, платье несвежее. Но на уставшем лице читался боевой настрой – ни следа уныния или безысходности.

Сверху прошелестели шаги хозяина дома, я отметила, чтобы нарушить затянувшееся молчание:

– Неразговорчивый господин аптекарь.

– Он вообще не говорит, с рождения. Золото, а не человек. Гарантированно не выдаст ничьих секретов.

– Особенно на допросах.

– Его пока не с чего допрашивать, никто наводку не давал и, надеюсь, не даст, – жестко произнесла Рада, явно намекая на меня, и уже сдержаннее поинтересовалась: – Зачем ты спрашивала обо мне в «Гадкой выдре»?

– Я тебя обидела. Было из-за этого… скверно, – почти не слукавила я.

– То есть ты передумала? – Ее губы скривились в подобии усмешки, но в глазах мелькнула надежда, тут же тщательно ею сокрытая. – Если нет, то обнимемся для успокоения твоей совести и уходи.

– Не уйду.

– Совсем? Для двоих здесь, знаешь ли, тесновато!

Я перевела дыхание, прекрасно понимая, что она имеет право злиться. В нашу первую встречу я наговорила ей гадостей, желая отвязаться. Отвязалась… Теперь бы исправить положение и узнать, во что Рада вляпалась, что вынуждена отсиживаться в подвале у немого аптекаря.

– Выслушай меня, пожалуйста, – вздохнула я и позволила себе столько откровений, сколько могла: – Твое появление у дворца было для меня большой неожиданностью. Я привыкла быть одна, смирилась с тем, что это нормально и не переменится. Не хочется питать ложных иллюзий и вновь разочаровываться.

– Ну как сестра я действительно сплошное разочарование, – она обвела выразительным взглядом окружающее нас пространство, – предпочтительнее была бы благопристойная, замужем и с детишками, в уютном домике какого-нибудь ремесленного квартала. Которая встретила бы тебя чаем, плюшками и заурядными рассказами о кошечке, что накануне окотилась прелестными котятками.

– Тебе бы не подошла тихая семейная жизнь, ты никогда не могла усидеть на месте. Но котята – это святое. Пом-

нишь, как в детстве выкрала соседских, которых собирались топить, и выпустила бегать по округе?

– Было дело, – ее усмешка смягчилась, – задница от розог горела неделю, однако оно того стоило. Не всех тогда переловили, самые проворные удрали и выжили.

– Выживают всегда самые проворные.

– И сильные. Прочих не спасти. Наш болезный кот вскоре после твоего отъезда в Академию загнулся, хотя ты его чудом выходила.

– Не чудом, а магией.

На том коте у Дарины целительский дар и открылся. При сестре и матери, которая расплакалась, поняв, кем чадо уродилось.

– Я помню… У тебя с ладоней такой теплый свет заструился, и взгляд тоже стал теплым и каким-то волшебным. Странно, что ты в итоге в боевые маги переметнулась.

– Чтобы быть сильнее, – я решительно вздернула подбородок, показывая, что о сделанном выборе не жалею, – добро и созидание мало где работают.

– Ты очень изменилась, – Рада посмотрела на меня внимательнее, чем прежде, – внешне тоже. Глаза у тебя зелеными не были.

Вопросом времени было, когда она что-нибудь заметит! Отчаянно не хотелось притворяться перед ней Дариной и врать, но открывать правду было нельзя. Иначе придется признаваться, что я Сияна, а ее сестра пять лет как мертва…

– Это капли, – я запустила руку в карман, вынула пузырек с ними, – помогают не слепнуть от светлой магии и немного меняют цвет глаз. На самом деле они у меня не такие зеленые.

– Ох уж эти магические штуки, – буркнула Рада, словно одна из них не качалась у нее над головой.

– Твоя впечатляет, не видела таких раньше. – Я указала на артефакт. – У тебя, очевидно, серьезные проблемы.

– Да? Проницательные выводы! Какие еще будут?

– Тебе нужна помощь.

– И ты готова ее оказать? Потому что мы сестры?

– Потому что мне не все равно.

Рада притихла, не сводя с меня глаз, пытаясь высмотреть что-то родное. Сестру, которой можно безоговорочно доверять. Родного во мне не было ни капли, но говорила я искренне. Кажется, она поверила. Отвела взгляд и, словно решаясь, обронила:

– Разочарование по моей части тебя все-таки ждет.

– Перестань. Я догадалась, что род твоих занятий вне закона. Благопристойные дамы в «Гадкой выдре» не обитают.

– Мне безумно жаль, что ты застала облаву. Счастье видеть тебя целой и невредимой. Если бы я знала, ни за что не позвала бы туда. – Рада грустно ухмыльнулась. – Если бы я знала… Вовсе не бралась бы за это дело!

Какое дело?..

– Покажу, – она потянулась к стоящему сбоку сундуку, –

сама все поймешь… наверное.

Открыла его, достав что-то небольшое, завернутое в серую тряпицу. Положила ее на колени, бережно развернула. Я прищурилась, силясь разглядеть содержимое в слабом свете лампы. Разглядела… Блики на серебряных пластинах, блестящие короткие сегменты кованой цепочки, соединяющие их.

– Это, – я нервно сглотнула, – то, что я думаю?!

Рада передернула плечами, мол, мысли читать не умеет. Будто по моему ошарашенному лицу не видно!

– То есть ты, – слова давались с трудом, уж больно невероятными казались, – вынесла из столичного хранилища древнюю реликвию?..

– Да, – ответила Рада со смесью гордости и смущения, – я.

Замечательно! Начала с кражи котят и перешла на дерзкие ограбления легендарных защищенных хранилищ. Выкрасть свадебное ожерелье Смилы, супруги первого императора… Которое сейчас вся городская стража ищет, сбившись с ног. Выходит, облава в «Гадкую выдру» по ее душу нагрянула. Разгромила трактир, арестовала всех, кого смогла. А искомое здесь, вместе с похитительницей!

– Как тебе удалось?!

– Мастерство, везение и тщательная подготовка. – Она улыбнулась по-лисьи, хитро и ласково. Улыбку тут же спрятала, будто мне таковые не предназначались. – Пришлось постараться, конечно.

– В хранилище полно охраны, магическая защита наворочена: и барьерами, и артефактами, и неизвестно чем еще.

– Все мне было известно.

А дорогая сестрица-то профессионалка, причем на мелочи не разменивается. До нее хранилище никто не обносил. Пытались, но терпели неудачу и лишались головы.

– Скромничаешь, – сказала я, по-прежнему не в силах поверить, – ты не маг, чтобы обойти незамеченной столько стражей и охранных заклинаний.

– Артефакты может использовать и не маг. – Она выразительно покосилась на тот, что висел под потолком и скрывал ее ауру. – Но ловкость и внимательность работают надежнее отвода глаз. В залы хранилища пускают не только избранных посетителей, а еще служанок, притвориться одной из которых возможно, пусть и сложно. Прошмыгнуть в нужный зал – вопрос выверенных перемещений во время смены стражи.

– Ты талантливая, – невольно отметила я, Рада посмотрела на меня как-то неуверенно, но польщенно. – Только проникнуть – половина дела, надо еще забрать реликвию и уйти с ней.

– Защиту предварительно отключили за меня комплексным ритуалом, оставалось взломать замок на решетке с экспонатами, вытащить ожерелье и сбежать через проделанную в полу дыру. Последнее шумно вышло, но подвал там – почти лабиринт, легко скрыться, если знать повороты.

Во рту пересохло. Комплексный ритуал? В памяти всплы-

ла карта из архива тайной службы с отмеченными точками недавней аномальной магической активности. Они опоясывали центр столицы, а хранилище как раз там. Его защиту отключил Культ?! Их целью была древняя цацка Смилы? Да зачем она им… Видимо, нужна, раз хотели ее заполучить еще шесть лет назад и не отступились!

– Кто заказчик?..

– Какой-нибудь коллекционер, скорее всего.

– Скорее всего? Ты что, не в курсе?

– Заказ был через посредника, – объяснила Рада удивленно. Не знаю, что ее удивляло больше – моя вопиющая неосведомленность или мой интерес. – Я ему вопросов лишних не задавала, не принято.

– Не принято выяснять, ради чего рискуешь жизнью? Вдруг помогаешь кому-то творить невесть что?

– Не попадается заказов украсть у богатых и раздать бедным, – ее интонации окрасились раздражением. – Что дают – за то берешься, коли оплата устраивает. Такие правила! Бывают заказчики, желающие сохранить инкогнито. Золота пообещали горы, и посредник – мой старый приятель, я ему доверяла.

– Ты же понимаешь, – терпеливо выговорила я, – что ритуал отключения защиты лишь адепты способны провести.

– Ну да, – обыденно признала она, – к ним и обращаются, когда необходима запретная магия. Они тоже не прочь заработать.

М-да. Получается, заказчиком вправду мог быть некий коллекционер. Нанял и Культ, и воровку через посредника. Для чего адептам понадобилось бы древнее украшение, не несущее особой ценности, кроме исторической? Или я сильно насчет него заблуждаюсь и это не просто цацка.

– Можно? – Я кивнула на ожерелье. – Хочу вблизи изучить.

Рада на секунду замешкалась, но тряпицу с добычей протянула. После всех откровений поздно бояться давать мне ее в руки.

Я аккуратно взяла завернутое ожерелье. И едва не выронила, поняв, что оно напоминает. Описанное Германом! Реликвию, наградившую их с Анелией проклятием. Ошейник из серебряных пластин с загогулинами. Смутно знакомыми на вид загогулинами, спиральными…

Но это не может быть той же самой вещью! Ту раскопали десять лет назад и вроде как уничтожили, а ожерелье Смилы лежит в хранилище три века. К тому же магии в нем не было ни капли. Но это сейчас… Кажется, она была раньше, когда-то очень давно. Стоило предельно сосредоточиться, как в пластинах проявлялся вплетенный контур. Точнее, остаточный след от него, эдакий пустой ныне сосуд, сохранивший очертания былой формы. Где-то я встречала похожую и столь же загадочную магическую структуру. От осознания, где именно, по спине прокатился холодный пот.

Я опустила тряпицу с ожерельем на колени, инстинктивно

приложила ладонь к груди, на платье, под которым был спрятан амулет Ивы. С аналогичными вырезанными спиралями и вложенным контурным плетением! Только сильно проще. Ожерелье в прошлом предназначалось для одновременного использования светлой и темной магии?! Нет, коллекционеры здесь ни при чем. А вот Велизар с его одержимостью переходящими…

Голова пошла кругом. Для чего служила эта реликвия и связана ли с той, выкопанной на западном пляже? Недаром они похожи! Откуда у Ивы ее «амулетная» версия? Предназначение у них наверняка общее. Неужели Смила владела обеими магиями и скрывала светлую ипостась? Сомневаюсь, по легенде ожерелье ей подарил на свадьбу император, и уже тогда оно не было «волшебным» и вошло в историю исключительно украшением. Я напрягла память, силясь вспомнить детали из летописей, и наткнулась на испытующий взгляд.

– Ожерелье было заточено под какую-то древнюю магию, – поделилась я без подробностей, – она должна быть крайне интересна… адептам. Заказчики точно они.

– Паршиво. – Рада шумно выдохнула. – Очень.

– Более чем! – прозвучало, пожалуй, чересчур резко и эмоционально.

– Давай, – в ее глазах читался вызов, – спроси наконец, как я докатилась до такой жизни.

– Догадываюсь, – произнесла я куда мягче, потому что уж не мне было ее осуждать. – Нелегко юной девушке в большом

мире без чьей-либо поддержки.

– Более чем, – ввернула она и, всмотревшись в мое лицо и не заметив укора, поумерила враждебность. – Я, как уехала из дома в пятнадцать, больше не вернулась. Нечего там делать. У отца единственная идея была – выдать меня скорее замуж. За сына деревенского старосты! Женишок был боров дубоголовый. Зато богатый, и чем-то я ему приглянулась, перевоспитать намеревался – по старинке, кулаками. А то дом и хозяйство внушительные, мать требует бесплатную помощницу в режиме от заката до рассвета и внуков срочно. Ты бы ее видела, сущая тиранша. Я просилась в город учиться, родители и слышать не хотели, чтобы свои накопления на такое истратить. Говорили: радуйся, непутевая, какой редкий шанс выпал к старосте пристроиться. До моих желаний им дела не было. У них тогда по весне третий ребенок родился… Мальчик. Да-да, у нас с тобой есть брат! Долгожданный наследник в семье, который должен все надежды оправдать. До этого им не везло, младшая дочь – своенравный кошмар, за шитьем запрешь, так замок той булавкой взломает и удерет по-тихому. Старшая…

– Вообще маг, – хмыкнула я, – ну, счастья им. Значит, ты сбежала?

– Даже ничего не прихватив, представь себе. Приехала в городок близ твоей Академии, на попутных повозках. Одна, без вещей и средств к существованию. Учебу оплачивать было нечем, зарабатывать особо тоже. Хоть в бордель иди! Те-

бя я не нашла, но на улице сдружилась с местными воришками – довольно удачно. Быстро обзавелась друзьями посерьезнее, некоторое состояние скопила. Пробовала с главой женской гимназии о зачислении договориться, но…

– Не взял?

– Нет. Догадался, откуда средства на оплату, сказал: подобные мне неисправимы. Ну я следующей ночью и обчистила его уютный кабинет, дабы не разочаровывать.

– Понятно. С учебой не сложилось.

– О, я на тот момент уже многому научилась! – Рада встряхнула гаснущую лампу, поправляя фитиль, и на миг почти скрылась в тени. – Вскоре из городка уехала, там стало скучно и тесно.

Поселение-то небольшое. Брать толком нечего, и никаких перспектив «карьерного» роста. А она на типичную представительницу воровской братии не похожа – ни обликом, ни речью, ничем. Да и типичные не обчищают легендарные хранилища.

– Я отправилась дальше, – Рада справилась с лампой, выжав из нее более-менее ровный свет, – много где побывала, пока до столицы добралась. Поняла, что среди приличных дам мне не место. Такие манерные, ничего не знающие о жизни. А высший свет курам на смех, только и думают, что о нарядах и о том, куда пристроить свою холеную задницу. Да и меня давно все устраивает. Можно быть собой и не заботиться ни о чьем мнении. Это лучше, чем влачить ненавист-

ное правильное существование на радость окружающим, которые…

– Тебе не надо оправдываться, – перебила я, – не передо мной. Твоя жизнь – твой выбор. Мне многого не понять, я не попадала в подобные условия.

– Ваш мир магов, по сути, существует отдельно. Тоже не сахар. Но ты справилась, – ее взгляд стал цепким и оценивающим, – во дворец после выпуска по распределению попала, этого мало кто удостаивается. И судя по тем вопросам, что ты мне первым делом задала про хранилище, сама не лыком шита. Что заставило настолько измениться? По письмам пятилетней давности ты была все той же милой и нежной девочкой, какой я тебя помнила.

– Обо мне потом поговорим, – свернула я опасную тему. – Расскажи, что у тебя пошло не так, раз ты оказалась с выкраденной реликвией тут.

– Да все пошло не так, – она в сердцах стукнула по сундуку, – едва выбралась с ней в город. Надо было ее в трактире посреднику передать, а случилась облава. Я залегла на дно, попыталась с ним связаться, а он оказался мертв. То ли стражи в бою пришибли, то ли господа заказчики, чтобы не попался и лишнего на допросе не сболтнул, наведя на них. Я обязана отдать им эту, чтоб ее, реликвию, закрыть заказ, получить оплату и убираться из столицы от греха подальше! А я не могу отсюда носа высунуть, слишком опасно: патрули стражей повсюду. Да и неясно было, кому именно отдавать,

и смех, и грех… Все, кто мог внести ясность, затаились после облавы. Если не в темнице и живы, конечно. Вот и сижу, высиживаю.

– Выходит, отдавать следует адептам, – мрачно подытожила я.

– Выходит…

Я сжала тряпицу с ожерельем. Нельзя, чтобы оно попало в Культ! К Велизару… Возможно, реликвия имеет отношение к переходящим и является частью его плана, как и мое убийство. Тянуло схватить ее и рвануть на выход. Но это значило бы подставить Раду. А ее адепты за утрату добычи легко могут убить.

– Стражам на тебя не указали, – вывела я. – Ты моя сестра, и мы виделись недавно у дворца, чему есть свидетели. Ко мне бы уже пришли с вопросами, а их ни у кого не возникло.

– Да, и это утешает.

– Не утешает другое. Заклинатели духов непременно допросят твоего приятеля, подбросившего заказ.

– Не допросят. – Рада задрала рукав, продемонстрировав браслет, пронизанный темными чарами. – Мы все носим такое, чтобы гарантированно уйти с концами, если погибнем. И сдать своих не дает, и избавляет от участи быть потревоженными после смерти.

Серьезный подход.

– Ты знакома с кем-то из адептов? – спросила я, стараясь унять звенящее в голосе напряжение.

– Мне известно, как выйти с ними на связь… – Она неприязненно поморщилась. – Это сложно и необходимо делать лично, абы кого не зашлешь, скрытные типы, сама понимаешь. Я предпочитала контактов с ними избегать, уроды они. Всегда готовы положить массу народа ни за что ни про что. Нам порой приходится работать с Культом, но не рука об руку, слава Высшим Силам.

Облегчение от услышанного я испытала неимоверное. С одной стороны… С другой же, теперь не осталось ни малейшего повода счесть Раду сволочью, забрать то, что сейчас держу в руках, и бросить ее на произвол судьбы. Я должна ей помочь и при этом не позволить Велизару заполучить реликвию.

– Ты хочешь, чтобы я связалась с адептами за тебя или передала им ожерелье?

– Нет! – Она вспыхнула куда ярче масляной лампы. – Я родную сестру такой опасности подвергать не собираюсь. Случись с тобой что, никогда себе не прощу. Думала попросить тебя найти моих друзей, но раз заказчики, по всей вероятности, из Культа и все дороги ведут к ним, то это не вариант.

– И что же, ты собираешься сидеть здесь, гадая, адепты за реликвией явятся или стражи? Я уж молчу, что первые вполне могут тебе не заплатить, а избавиться.

Рада закусила губу и прошипела пару красочных ругательств, очевидно, из уличного прошлого, немало меня по-

разивших. Надо будет их запомнить, поразить при случае кого-нибудь еще.

– Я не знаю, что делать, – созналась она в сердцах. – Впервые не знаю. Будь проклято это дело и тот миг, когда я за него взялась! Приятель, называется, всучил заказ от этих уродов, повелся на обещанную кучу золота. Никому верить нельзя…

Истинная правда. Я уставилась на ожерелье на своих коленях, тщательно все обдумывая, и сказала:

– У меня есть идея.

Глава 5

Золото окружило со входа. Позолоченная лепнина на колоннах. Гобелены, вышитые золотыми нитями. Вазы на постаментах, скульптуры и фигурки, толстые рамы картин – всё из того же благородного металла. Он атаковал бликами отовсюду, сияя в свете люстр, которые пытались добить мои глаза, сверкая с высоченного потолка сотней хрустальных подвесок. Мало какая вспышка от заклинания так слепит, хоть капли доставай!

Я вышагивала по мраморному полу, шаги гулко множились, сердце предательски ухало. Не совершаю ли все-таки ошибку?.. Впрочем, если это ошибка, то я ее уже совершила. Отступать поздно.

– Скажу по секрету, – шепнула мне Рада из недр накинутого капюшона. Заговорщицки шепнула, с напускным весельем, но локоть мой сжала крепче. – Всегда мечтала попасть во дворец.

– Столько не унесешь, – произнесла я одними губами, она приподняла бровь, намекая, что напрасно ее недооцениваю. – Даже и не думай.

– Шучу…

Оба сопровождающих нас придворных стража покосились в нашу сторону странно. Как только не устали! Битый

час этим занимаются, так косоглазие заработать можно. Но хоть молчат, и то счастье.

Бесконечные коридоры кончились перед массивными дверьми, я отворила их, пропуская Раду вперед, и бросила стражам на прощанье:

– Спасибо за помощь.

Они выразительно переглянулись с караулящим близ дверей магом из охраны. Эти не болтливые, но кто-то нас в коридорах да видел. Затейливых сплетен наутро не оберусь! Любопытно, что именно придумают… За завтраком узнаю, главное – не подавиться.

Внутри многокомнатных покоев царил полумрак, отсветы горящего подсвечника виднелись лишь из кабинета, куда я и направилась. Рада беззвучно прошмыгнула за мной, словно по привычке старалась оставаться незаметной. Стоило переступить порог, как навстречу вышел Герман, держа руки в карманах широких штанов.

– Здравствуйте, девушки, – криво улыбнулся он.

Явно не на то рассчитывал, когда я оказалась в его спальне пару часов назад посреди ночи. Ну, сам предлагал обращаться в случае чего… Обратилась, с просьбой, заставившей Германа долго и ошарашенно моргать. Благо он не спал, лежа одетым в обнимку с нетронутым графином спиртного, а охране еще вчера велел пропускать меня без вопросов, что та и сделала. Так что к нему в покои я заявилась беспрепятственно и огорошила историей, от которой принц сон расте-

рял окончательно. К его чести, он быстро пришел в себя и все организовал: распоряжения, неприметный экипаж в окраинный район и личных стражей сопровождающими. И вот мы здесь.

– Я уж заждался, – добавил Герман к приветствию. – Это и есть твоя сестра?

Я кивнула, Рада сняла безразмерный капюшон плаща и изобразила поклон, неуверенно обронив:

– Ваше высочество…

– Мое, – подтвердил он, – собственной персоной.

– Мы вам безумно благодарны, – закончила я за нее, ибо она впала в ступор. – Вы нас спасли.

– Еще нет, – ухмыльнулся Герман. – Прелесть, а чего мы снова на «вы»? После всего-то, что было.

Рада поперхнулась. Ну теперь точно решила, что мы любовники. Зато не станет в который раз спрашивать, с какой стати принц великодушно согласился решать наши проблемы.

– Ладно, как скажешь, – не стала я блюсти приличия, раз он не захотел. – После всего, что было, надеюсь, мы разберемся и с тем, что будет. Ей нужна помощь…

– Ей нужна ванна, – оборвал меня Герман и обратился к Раде: – От входа направо и до последней двери. Для тебя ее приготовили, и во что переодеться тоже. Ступай, не то остынет.

Она просияла, определенно радуясь, что не придется бе-

седовать с принцем, будучи в столь непрезентабельном виде. Поклонилась и юркнула обратно в коридор. Его высочество прошло в кабинет, я – за ним, убеждая себя, что идея была удачной. Других-то не нашлось, и он вряд ли отказал бы. В некоем смысле задолжал мне за спасение от покушения, бойню в саду и крышу. Хотя долги без расписок – дело такое, весьма ненадежное… Но какой у меня выбор? Рада в опасности, а сама я давно хожу по краю.

Кабинет давил роскошной обстановкой, лишенной малейшего уюта. Цветастый узорчатый паркет, тяжелая мебель из красного дерева, вычурный подсвечник, наверняка являющийся произведением искусства. С настенного портрета сурово пялился почивший прошлый император, в шкафах томились фолианты, инкрустированные драгоценными камнями. Стояли выверенно стройными рядами, будто их не трогал никто, кроме прислуги, протирающей пыль.

Герман опустился в бархатное кресло за пустым письменным столом и, положив на него ноги в наполовину расшнурованных сапогах, отметил:

– Вы с сестричкой не очень-то похожи.

– Да? – Я придвинула к столу другое кресло, присаживаясь напротив. – А по части загадочных проблем?

– Уела, – он поднял руки вверх, сдаваясь, – но о твоих проблемах я пока не знаю.

И не узнаешь. Жаль, уже многовато рассказать пришлось. Не про себя и избегая самых впечатляющих подробностей,

но все-таки.

– Ты-то как? – поинтересовалась я наконец, до этого просто не успела. – Во дворце только и разговоров о предстоящем собрании и о том, какое заявление собирается сделать его величество.

– Мне неизвестно какое, – на его лбу залегла глубокая складка, – сам гадаю. Надеюсь, оно касается Мари. А я в порядке, что со мной станется? Но мне приятно, что ты спросила. Даже если из вежливости. Давай сосредоточимся на твоей сестре. Мои семейные драмы не помешают мне найти ей безопасное место и пристроить туда, как ты и просила. Но на это уйдет пара дней, надо все грамотно обставить.

– Раде и на пару дней податься некуда…

– У меня побудет, – ответил Герман невозмутимо, – комнат много.

Я растерянно моргнула. Настолько растерянно, что, видимо, на моем лице явственно прочелся вопрос, нормально ли для принца приютить под боком непонятную девицу.

– Да брось, кого это удивит. Я и не такое выделывал. А тут молодая красотка в моих покоях, ничего подозрительного. Тем более что покидать дворец мне по-прежнему запрещено.

– А тебя ее присутствие… не смутит?

– Я редко смущаюсь, – его губы изогнулись в наглой усмешке, – не переживай, буду вести себя прилично. Помогу ей, как и обещал. В конце концов, у нас имеется общее: обо-

их пытается грохнуть Культ. Кстати, чему именно она свидетель, что так им мешает?

Начались уточнения, чтоб их… Придя с просьбой, я изложила отчасти правдивую историю, почему сестру необходимо вытаскивать из передряги. Уговорить ее согласиться на авантюру с поездкой во дворец было сложнее, чем Германа. Сначала она отказывалась наотрез! Предложи я рассказать правду, точно не сумела бы вытащить ее из подвала аптекаря.

Пока неясно, куда Герман сможет устроить Раду, но не в нашем положении вертеть носом. К тому же она сказала, что случившееся – своего рода знак и пора завязывать с профессией. Завяжет или нет – ее дело. Главное, чтобы Культ до нее не добрался. А если завтрашняя облава на них пройдет удачно, то преследователей у всех нас поубавится.

– Рада застала их за запретными чарами, а от свидетелей этого всегда избавляются, – изложила я заранее придуманную нами версию. – Она сумела спрятаться, но адепты могли ее там отыскать.

– Почему тогда не пойти к стражам и не попросить защиты? – Герман испытующе приподнял бровь. – Раз дело касается Культа, тайная служба живо подключилась бы. Логичнее было обращаться к ним.

Ну-ну. Северин бы в Раду хваткой волкодава вцепился и выяснил все от и до. Нам оно не надо!

– А ты пришла ко мне, – произнесло его высочество од-

новременно и довольно, и задумчиво. – Очевидно, стражи и тайная служба твоей сестре противопоказаны. Кто она такая?

– Давай я не буду тебе врать, а ты не будешь задавать неудобные вопросы. У тебя тоже есть то, о чем другим знать не стоит, – намек в сказанных с нажимом словах сквозил отчетливо, – об истинной причине гибели невесты, например.

– Прелесть, это что, угрозы?

– Напоминание.

– На память не жалуюсь. Спрашивал для того, чтобы понять, кем ее на новом месте устраивать. Допытываться не собирался.

Под его обиженным взглядом я стушевалась. Дала маху! Угрожать не было верной тактикой, скорее стоило что-нибудь ласково промурлыкать. А теперь Герман может и в замшелую деревню Раду отправить коров доить, чисто в отместку. И вообще, чувство меня обуяло какое-то совершенно нерациональное, скребущее изнутри. Совсем не та досада, которую испытываешь исключительно от сделанной ошибки.

– Не волнуйся, найду ей хорошее место, кем бы она ни была. – Он убрал ноги со стола и сел в кресле ровно, словно на троне. – Просто потому что.

– Спасибо, – пробормотала я и, сама от себя того не ожидая, сказала: – Рада, она… стала свидетелем запретной магии адептов во время облавы в «Гадкой выдре». Не спрашивай ее об этом, иначе удерет и не разыщем никогда.

– Опа… – Герман присвистнул, ведь был в курсе, что это за трактир. Сам от его посетителей однажды знатно огреб. – Интересная у меня соседка, оказывается!

На его лице застыло воодушевленное выражение. Он что, рад? Ну да, позабыла я, что у него с головой беда.

– У меня неожиданный вопрос, – и не задать его я не могла. – Ты бывал в хранилище с реликвиями? Рассматривал их?

– Бывал, но ничего не рассматривал. – Он зевнул, то ли из-за бессонной ночи, то ли от воспоминаний о визитах туда. – Что там может быть интересного?

Конечно, это тебе не кабак.

– То есть похищенное на днях свадебное ожерелье Смилы ты не видел?

– Нет. Твои неожиданные вопросы звучат так, словно мне следовало его увидеть.

– Возможно.

– Заинтриговала. Здесь где-то должен быть справочник экспонатов с картинками.

Картинка – это замечательно. Звать Раду и просить показать оригинал было бы чересчур!

Герман встал, прошел к шкафу с фолиантами. Перебирал их целую вечность, вытащил один и вернулся за стол. Раскрыл и принялся листать. На первых же страницах запестрели зарисовки из главного зала, дойдя до искомой, он отпрянул – прежде, чем успел бы прочесть подпись под ней.

– Похоже?.. – спросила я, хотя по его реакции и так было понятно.

– Весьма, – глухо выдавил Герман. Взял себя в руки и присмотрелся к рисунку, в малейших деталях изображающему ожерелье. – Но это не то, которое тогда выкопали. Отличий хватает. Тут пластины на большем расстоянии друг от друга и загогулины чуть другие.

– Уверен?

– Я их помню как наяву, – его передернуло, – до сих пор в кошмарах снятся. Дарина… Что означает это сходство?

Что я не ошиблась в предположениях!

Реликвия, проклявшая их в детстве, и та, которую выкрала Рада, во многом идентичны. Вероятно, и предназначение имели общее. С той разницей, что одна сберегла древние чары, а другая давно пустая – сохранился только когда-то вложенный контур, который очень сложно заметить. Не увидь я амулет Ивы, вовек бы не признала в ожерелье остатки заложенного магического узора, и уж тем более не догадалась бы, что он заточен под одновременное использование светлой и темной энергии. Другие маги не смогли бы понять его истинное назначение, потому оно везде фигурирует просто как историческая реликвия.

– Ожерелье Смилы в прошлом не было лишь украшением, – озвучила я свою теорию. – По крайней мере, до того, как попало к ней. Собственно, а как оно к ней попало?

– Тут написано, – Герман бегло пробежался по строчкам

под рисунком, – что ожерелье – подарок первого императора Иоана на свадьбу, самое ценное, что хранилось в западном королевстве, которым он в те времена правил.

– Тоже где-то там отрыли, наверное. И решили: негоже добру пропадать.

– Экономно! Почему нам такое же бесполезное не попалось?.. – Он в сердцах захлопнул справочник. – Хотя ожерелье не совсем бесполезное, раз на него позарились.

Культ позарился, причем именно сейчас. Одновременно с покушением на младшего принца, который контактировал с аналогичной реликвией. А сделавшую то же самое Анелию, наоборот, пытались вылечить. Не понимаю здесь логики и связи!

– Ладно ты не видел ожерелье, но как же другие маги с пляжных раскопок? – задумалась я. – Неужели им сходство с находкой в глаза не бросилось?

– Ее толком никто не разглядывал, испугались. Юстин сразу унес и спрятал.

– Он архимаг, хранитель библиотеки, обожающий древности и историю. Не мог не знать! И как вышло, что его не наказали за случившееся с императорскими детьми?

– Наказали, обязав возглавить отряд магов, изучающих ту штуку. Чуть не убился несколько раз, препарируя древнюю магию, чудом откачали, а кое-кого из его подчиненных – нет. Юстин не жалел ни их, ни себя, за самоотверженность и оставили на прежней должности. Потом эксперименты сверну-

ли, как слишком опасные, и не с точки зрения опасности для жизни исследователей.

Герман махнул рукой. Понятно. Надзор, мощная, априори запретная магия. Но непонятно, что именно возмущает его высочество. Что правила важнее жизней магов, которые тоже люди, или что исключения даже ради императора не сделали? Если второе, то идея сестры с ритуальным жертвоприношением ему могла бы и по нраву прийтись!

– Насчет замеченного кем-то сходства между реликвиями… – Он откинулся на спинку кресла и смерил меня насмешливым взглядом. – Кому нужен скандал? Ожерелье глубоко почитаемой избранной Смилы – и выглядит точь-в-точь как древнее зло! Представь, что началось бы. Такой удар по репутации правящей семьи. Нет, если и заметили, то решили делать вид, что ничего такого нет, и не гневить императора.

– Стоило убрать ожерелье из хранилища, а то и уничтожить.

– Убрать из официально самого безопасного и защищенного места? Смешно. А уничтожить бы никто не позволил, любая утрата семейных реликвий – это опять же удар по репутации. Отчего, по-твоему, городская стража выпотрошила «Выдру», несмотря на давний договор с ее обитателями? Потому что такое спускать никак нельзя.

Ох уж эта репутация! Хорошо, что мою уже мало что способно испортить, волноваться бессмысленно.

– Ты говорил, что ребенком запомнил узор с той реликвии, – сказала я осторожно. – Можешь… нарисовать?

Герман изменился в лице. Кажется, нарисовать мог, но желания на то не имел. Моя просьба звучит престранно. Но получить схему узора с ошейника слишком заманчиво! Загогулины немного отличались: и на обеих реликвиях, и на амулете Ивы. Это элементы их магического контура, какие-то древние утраченные знаки. Они тоже своего рода ключ к моему дару.

– Есть вероятность, что ожерелье похитил Культ, – пояснила я, пока принц не подумал невесть что, – они сейчас орудуют в столице, серийно колдовали неизвестную магию аккурат вокруг хранилища плюс покушались на тебя.

– М-м-м… – Он покачал головой. – Ты хочешь уделать всю тайную службу, раскрыв скопом то, что они расследуют? Смело! Эдак станешь новым самым молодым высшим магистром в истории.

– За статусами не гонюсь. А вот разобраться с Культом – достойная цель, как по мне.

– Сунешь нос в запретную магию – без него останешься. Будет жаль, он у тебя прелестный.

– Мой нос, мне им и распоряжаться. К тому же на кону твоя жизнь и свобода. Неужели нравится взаперти сидеть?

– Нет, но теперь я еще сильнее расстроен. – Герман так тяжело вздохнул, что хоть обнимай и утешай. – С твоими целями у меня не получится тебя в свою охрану заманить.

– Я все равно не намерена во дворце оставаться, – напомнила я, – не нравится мне здесь.

– Несколько лет прослужить придется. Ковен не скоро позволит тебе запросить новое распределение.

Вздохнула и я – грустно-грустно, просяще заглядывая ему в глаза. Сработало, он открыл ящик стола, извлек бумагу и чернильницу с пером. Следующие минуты я, затаив дыхание, наблюдала, как Герман размашисто выводит узор – блок за блоком, целую схему. Надеюсь, память у него действительно отменная и ошибок в загогулинах не будет. Но и неточный рисунок способен дать мне подсказку.

– Держи, – он скатал подсохший лист в сверток и протянул мне, я сцапала, – удачи в расследовании.

Она понадобится, и не только в «расследовании». Завтра, а точнее уже сегодня, мне предстоит быть подсадной уткой для Культа. Первоочередная задача – выжить, но было бы прекрасно убедиться в верности своих догадок. Я вновь встречусь с Ивоном… Уж ему-то должно быть известно все, что меня интересует! Мы успеем пообщаться, прежде чем нагрянет тайная служба. На прямые вопросы он отвечать не захочет, но можно хитро затронуть нужные темы. Суметь бы его разговорить…

– Спасибо, – поблагодарила я Германа раз в третий, чувствуя себя слишком обязанной.

Чувство это мне ужасно не нравилось, оно душило и заставляло гадать, чем обернется столь невиданная лояльность

принца. Не верю я в чудесные «просто потому что», у каждого свои мотивы. Любое хорошее отношение неслучайно и изменчиво. Если от тебя ничего не требуют взамен, не значит, что не ждут.

– Да пожалуйста, – он склонил голову набок, словно решил понаблюдать за моей реакцией и с такого ракурса, – эко ты заладила…

– Перестать? – Я спрятала сверток в карман и вопросительно изогнула бровь: – Или благодарности предпочтительнее в другой форме?

– Только хотел сказать, что благодарить не надо, – его губы растянулись в томной улыбке, – а ты искушаешь…

Я невозмутимо тряхнула волосами, ожидая продолжения. Не того, которое последовало…

– Ничего у тебя не выйдет, искусительница, – цокнул он языком и добавил серьезно: – Считай, отдаю долги. Ты осталась со мной в гимназии, бросив неотложные дела. К сестре направлялась, угодившей в переплет, верно?

– Верно, но тогда я еще не догадывалась, насколько плохи ее дела, – созналась я, чтобы не думал, что для меня важнее было лезть за ним на крышу. В итоге вышло удачно, вчера я привела бы к Раде хвост в виде Северина. – Надеюсь, на новом месте у нее все сложится хорошо.

– Зависит от того, будет ли она там хорошей девочкой.

– Буду лучшей, – раздалось сзади, – вы не пожалеете, что дали мне шанс начать с чистого листа.

Я обернулась, из темноты коридора вышла Рада. И давно она там стоит? Волосы у нее были мокрые и наспех выжатые, платье без шнуровок и хитрых застежек, требующих уймы времени.

– Быстро ты управилась, – оценил Герман, – не любительница понежиться в ванне, да?

– Не хотела вас задерживать, – скромно отозвалась Рада. – Волосы скоро высохнут, приведу себя в порядок и смогу отправляться хоть куда.

– Пару дней ты погостишь здесь, – огорошила я ее, – в покоях принца Германа.

– А? – Она ошеломленно моргнула. Стало ясно: у дверей в первые минуты точно не подслушивала. – Его высочеству это не причинит… неудобств?

– Отнюдь, – уверило высочество, – развеешь мои скуку, тоску и одиночество, пока я для тебя все организую. Компания мне сейчас как раз кстати.

На ее лице понимания не прибавилось.

– Мне из дворца выходить нельзя, – пояснил он и, поймав недоуменный взгляд гостьи, посетовал: – Папа строгий.

Рада медленно кивнула, явно переваривая услышанное. Это процесс не быстрый, такое переваривать до утра как минимум.

– Твоя комната вторая слева по коридору, – сообщил Герман, – я заранее распорядился отнести туда еды на случай, если ты голодна. Дарина, помоги сестре устроиться.

Было не очень понятно, чем помогать, учитывая, что из вещей у нее с собой только маленькая сумка и краденая реликвия. Но поскольку судьба ожерелья сильно меня волновала, я с готовностью проводила Раду в названную комнату, которая являла собой то ли гостевую, то ли запасную спальню. Богато обставленную, с вытканным золотом ковром и расточительно горящими в чье-либо отсутствие свечами.

– Роскошно, – присвистнула Рада, присаживаясь на кровать под кружевной балдахин и хватая с лежащего у подушек подноса булку. – Ты была права… что принц тебе не откажет. Ничего такой оказался, внезапно.

– Иначе не предлагала бы обращаться к нему, – пожала я плечами, – он хоть и сын императора, но ведет себя весьма приземленно.

– Наслышана. Вместе со всей столицей! Его высочество много где… приземлялось. Пережившие встречу с ним боятся второй как огня.

– К Герману просто подход найти надо.

– Я вижу, ты нашла. – Она лукаво сощурилась. – Ох, сестрица… Ты не промах.

Только я никуда не целилась! Лучше бы Герман принимал в качестве благодарности то, ради чего недавно лез мне под юбку. Может, и получил бы. Походило бы на своего рода сделку. А так походит на какую-то… симпатию. Или того хуже – отношения!.. Ни одной девице не стоит переоценивать собственные прелести, они не уникальны. Искренняя участ-

ливость по отношению ко мне несказанно напрягает. Выходит, Северин прав и меня злит, когда обо мне заботятся? Конечно, это ужасно подозрительно. Вот Велизар – другое дело! Брали бы они с него пример и не пудрили мне мозги. Мда. И это я еще Германа обвиняла, что у того с головой не все в порядке.

Рада покосилась на мои поджатые губы и вгрызлась в булку, оставив эту тему. Имелась куда более важная:

– Я не ожидала, что придется тут задержаться. Вместе с… – Она запила булку остывшим чаем и, зашуршав юбками, извлекла из их недр замотанное в тряпку ожерелье. – Опасно это.

– Опасно, – согласилась я, стараясь не пожирать его взглядом. – Оставлять у аптекаря было нельзя, но прятать тут в комнате или с собой носить – тоже не вариант.

– Мне надо избавиться от реликвии. Подкинуть городской страже, они на место в хранилище вернут, и Культу ни к чему станет усердствовать с моими поисками. Или… Отдать тебе?

– Мне?..

– Перестань, – произнесла Рада слишком нежно, до приторности. – Ты не желала выпускать ее из рук, как только взяла и рассмотрела в ней что-то. Она тебе нужна. Для расследования, да?

– Подслушивала все-таки, – хмыкнула я.

– Совсем немножко, – угрызений совести в ее голосе не было ни капли, – последние пару минут. Я перед тобой в дол-

гу и целиком завишу от твоего принца… Ты могла бы сказать прямо, что ждешь взамен.

– А вот теперь перестань ты. Захочешь – удерешь из дворца, тебе по силам. Я же хочу, чтобы реликвия не досталась Культу.

– Поддерживаю! – Рада нервно облизала губы. – Они забрали бы ее у меня, выдав оплату в виде смертельного проклятия. Я винила в своих бедах облаву на наш трактир, а она мне, по сути, жизнь спасла.

Я приблизилась, протянула ладонь в неожиданном и странном порыве погладить ее по голове. Но коснуться не успела.

– Держи, – она ткнула мне в руку тряпку с ожерельем, – заслужила.

– Я помогла тебе не поэтому.

– Верю. Что угодно врет, только не родная кровь, – улыбнулась Рада, и у меня в горле встал ком. – Было страшно, что, узнав о том, кто я, ты отвернешься от меня… Но я рискнула открыться и не прогадала.

Я крепко сжала ожерелье, сквозь тряпицу чувствуя твердость серебряных пластин и звенья соединяющей их цепочки. Сглотнула ком в горле и, пожелав Раде спокойного остатка ночи, поспешила на выход. Совсем не с тем ощущением, какое обычно испытываешь, получая желаемое.

Глава 6

Затаить дыхание, в волнительном предвкушении перешагнуть порог, сдержать просящееся наружу: «Ах!» Зал от пола до потолка был забит лучшим, что я когда-либо видела. Золото, серебро, медь, хрусталь, дерево… Неважно, из чего именно оно сделано, главное, с каким мастерством! Поразительная гармония материала, формы и выверенных энергетических линий, сплошное концентрированное великолепие. Стоило огромных усилий сохранить самообладание, разглядывая полки, шкафы и столы, содержимое которых вызывало внутри нескончаемый трепет. Искусные вещицы!

Склад тайной службы – волшебное место…

Северин с неприкрытой усмешкой закрыл за нами дверь и сделал пригласительный жест. Блеск в глазах меня выдал, не иначе. Все-таки оказалась посреди арсенала мощнейших артефактов! Тянуло рассматривать абсолютно каждый, трогать и представлять своим.

В последний раз я чувствовала себя так в семь лет, впервые попав в городскую лавку игрушек. Забыла тогда, как дышать, сраженная видом тряпичных кукол с шикарными волосами, коллекциями их нарядов, стадами резных лошадок на колесиках и наборами разномастных брусков для строи-

тельства замка. Я принялась строить его прямо в лавке, Дарина – изучать выкройки, чтобы сшить нам похожих кукол, а поганка Октавия захныкала, что ненавидит Академию и хочет домой. Успокоилась она, только услышав от Орлина, что каждая может забрать себе по игрушке. От неожиданности я выронила треугольный брусок для крыши, недостроенный замок рухнул. Желанные детские сокровища скопом зарябили с полок, то приближаясь, то отдаляясь, будто танцевали вокруг меня. Голова закружилась, и я поняла, что хочу все и сразу. Как сейчас.

Манили и драгоценные камни, напитанные концентрированной энергией, и изящные кольца для усиления магических пассов, и массивные обереги от всех видов проклятий. Но на встречу с Культом из-за конспирации много не возьмешь, нужно выбирать с умом. Как в детстве. Помню, из лавки с игрушками я взяла тяжелый деревянный меч и хорошенько настучала им по лбу ученику, что был на год старше и нас задирал. Магией-то драться вне тренировочных площадок запрещали, а про игрушечные мечи уговора не было…

Северин застыл у двери, насмешливо наблюдая, как я липну то к одной, то к другой полке. Да уж, я не в магической лавке! Мое мнение по поводу экипировки вряд ли ему интересно. Напичкает, чем сочтет необходимым, и с пинка отправит к Ивону. Я прекратила мельтешить у шкафов, встала спокойно, сложив руки на груди. Указаний, между про-

чим, до сих пор не получила. Мы с господином начальником успели перекинуться всего парой фраз. Он перехватил меня перед своим кабинетом, будто караулил, развернул и повел сюда. Сказал: в хранилище все и обсудим. Наверное, его памятный письменный стол мешает сосредоточиться не только мне!

– За тобой постоянно будут следить наши люди, – наконец снизошел до объяснений Северин. – Если этот Ивон действительно один из лидеров Культа, то должен быть максимально осторожен. Подошлет за тобой кого-то, чтобы привели с назначенного места встречи к нему окольными путями и темными проулками, квартал к тому располагает.

Вот и я сомневаюсь, что он сразу выйдет от старьевщика, чтобы угодить в теплые объятия тайной службы.

– Приказам следуешь четко, без самодеятельности! – рыкнули предупреждающе. – Встретишься с ним или его сообщниками, заставив высунуть нос из логова. Остальное – не твоя задача. Наш специальный отряд прибудет и всех схватит. Просто жди. Возникнут проблемы с адептами – тяни время, в бой по возможности не вступай. Но на непредвиденный случай снабдим тебя защитными артефактами и меткой.

– Ага, нашпигуем, как утку, – хмыкнула я, – чтобы меня выдало с потрохами. Может, еще табличку на лоб повесить: «Особо охраняемая тайной службой»? Следящее заклинание непосредственно на мне выявят на раз-два, в моей вещи вплетенную метку тоже заметят.

– То-то ты заметила, – не преминул язвительно напомнить Северин. – Начнем с того, что вещь с меткой не обнаружат.

– Куда ни спрячь, везде обыскать могут.

– Места знать надо.

– Это какие? – Я многозначительно выгнула бровь.

– Укромные, – столь же многозначительно отозвался Северин, – я помогу.

Поможет с поиском у меня укромных мест?.. Вероятно, расчет был, что засмущаюсь, но я с улыбкой проворковала:

– Приступай.

Он смерил меня с ног до головы оценивающим взглядом, словно ощупывая по дюйму. Да пожалуйста! Я приняла эффектную позу и покрутилась, красуясь, как перед зеркалом. Платье-то на мне идеальное – и для задания, и вообще. Красивое, с рельефным лифом из плотной ткани, но удобное и не стесняющее в движениях благодаря разрезу сбоку юбки – неглубокому, без попранных приличий. Северин скользнул взглядом по выставленному вперед бедру, прошелся по изгибу талии, вернулся к закрытой воротником шее и вроде бы похвалил:

– Хорошее платье. – Тоже улыбнулся и велел: – Снимай.

Моя бровь окончательно уползла вверх, он своей и не повел. Стоял с непроницаемым лицом в молчаливом ожидании. Ничего себе… Конечно, в его прыти я еще в прошлый раз убедилась, но не думаю, что сейчас имелось в виду что-то непотребное. Провокацию в отместку устроил, не иначе!

Поскольку любые мысли можно озвучить через рот и не мучиться, я спокойно спросила:

– Зачем?

– Затем. – Внимательный прищур, все та же улыбка, шаг ко мне. И еще один – к платяному шкафу, самому обыкновенному на вид. Северин приоткрыл его, загородив мне обзор дверцей. Хорошенько порывшись на полках, извлек оттуда шуршащий сверток и бросил мне в руки. Поймала. – Надевай. Должно подойти.

Я развернула сверток, обнаружив в нем нижнюю рубашку. То есть он на меня пялился, пытаясь размер на глаз определить?.. Ну это ненадежно. Надо было щупать! Белоснежная ткань хрустела, но не так, как накрахмаленная. Ощущала подушечками пальцев странные вибрации, энергия словно о них стопорилась, не проникая дальше.

– Чем она пропитана? – ахнула я. – Охранным зельем?

– Пить такое не стоит, – ласково сообщил Северин. – Специальный состав, активируется от соприкосновения с кожей и держится пару часов, пока не выветрится. Даст защиту от любой магии – хорошую, но не сверхсильную. Ивон не заподозрит в излишней «нашпигованности». Это скорее страховка для тебя, чтобы в бою не задело, когда наш отряд ворвется с облавой.

– А если не ворвется? – Я сжала сверток и поежилась от противного шелеста. – С назначенного места встречи меня могут не только увести, но и утащить, как ты выразился,

окольными путями. Потеряете след, и до свидания.

– Есть запасной план, – уверили меня, – укажешь нам свое месторасположение артефактом с меткой.

– И мы спрячем его на мне, – недоверие в моем голосе сквозило отчетливо, – так, что Ивон не найдет.

– А ты сама попробуй найти. Давай определи, где здесь следящий артефакт. Дам подсказку… Он неотличим от безделушки.

Замаскирован? Значит, классические узнаваемые артефакты отметаем. Большинство здесь ими и были: особая порода хрусталя, идеального проводящего энергию, браслеты – усилители концентрации для максимально точных пассов, сфера из каленого заговоренного стекла, через которую можно пропустить заклинание, увеличив область его действия. Сколько всего мне пригодилось бы против Велизара… Вот она – настоящая сокровищница, ни с какими несметными богатствами не сравнить. Хоть бери мешок и грабь!

Многие вещи внешне выглядели непримечательно, но магией сочились. Например, деревянные ромбовидные подвески, похожие на ту, что висела у Рады в подвале. Вероятно, они тоже для сокрытия ауры… обычных людей. Ауру мага скрыть гораздо сложнее. Да и мне на задании противопоказаны фонящие энергией штуковины, они мгновенно привлекают внимание.

Я обняла сверток и обошла зал, разыскивая полки с сущими безделицами на вид и без следа магии. Северин са-

модовольно наблюдал, поэтому садиться в лужу не хотелось вдвойне. Ну-ка… Где я недавно проморгала чары слежения? В амулете Ивы. Он энергоемкий метеорит со своей вложенной магической структурой. Жаль, пришлось его в комнате оставить, чтобы не светить перед Ивоном. Но это не единственный небесный камень в Империи.

Разглядев на столе в прозрачной вазочке бусины из метеорита, я ткнула в них пальцем с вердиктом:

– Вот!

– Ход твоих мыслей мне нравится, – ухмыльнулся Северин. – Скрытные артефакты не источают вибраций, покуда не активированы, и выглядят абсолютно обычно.

– Как неактивированная метка укажет путь?

– При ее активации, на миг. Артефакт подаст сигнал и станет бесполезен. Необходимо сотворить специальное плетение совместно с каким-нибудь заклинанием, чтобы перекрыть энергетические колебания обозначенной метки.

Выходит, артефакт одноразовый. Мне придется при Ивоне что-то наколдовать, причем не вызвав подозрений, и одновременно с тем использовать артефакт… Надеюсь, обойдется без этого чудесного запасного плана!

– Так насчет бусин я права? – вопиюще нетерпеливо поинтересовалась я. – И в каких укромных местах ты поможешь мне их прятать?

– Узнаешь. – Северин кивнул на рубашку в моих руках. – Ты все еще не в том, в чем надо.

– Прямо здесь надевать? – уточнила я, обведя зал выразительным взглядом. Закрытых углов или ширмы не было.

– Да, – ответил он как ни в чем не бывало и отошел к многоярусной полке в противоположном углу.

Что ж! Я осталась у стола с камнями и самоцветами, на котором было полно свободного места. Платье снимала, радуясь, что шнуровка спереди, и следя за склоненной над нижней полкой спиной Северина. На меня не косился даже, словно вспомнил о приличиях. Я бросила на стол свои платье и сорочку, натянула то, что дали. Тонкая, но плотная ткань льнула к телу, окутывая едва заметной бархатной вибрацией. С размером он все-таки промазал, или рубашка не предназначалась девам. Мне она была великовата и спускалась до середины бедер. Я не стала застегивать ее, запахнула, обернув лишнее вокруг талии.

– Готово, – отчиталась я.

Северин отлип от полки и обернулся. Моргнул – раз, другой. Склоненная набок голова, долгий пристальный взгляд, откровенно заинтересованный. Ну да, в одном исподнем и сапогах я выгляжу крайне интересно!

– Что? – Я постаралась сохранить внешнюю невозмутимость. – Команды одеваться обратно не было.

– Не было, – подтвердил он глубокомысленно и, взяв с полки маленькую резную шкатулку, направился ко мне.

Не дошел, остановился рядом, у стола. Я зябко поежилась: в зале было довольно прохладно. Тянуло обнять себя за пле-

чи, но нельзя позволять себе столь беззащитный жест. Северин поставил шкатулку возле вазы с бусинами, распахнул крышку. Внутри лежал моток чего-то невзрачного, при ближайшем рассмотрении оказавшийся льняной лентой телесного света. Пластырь?..

Оторванный узкий лоскут, взятая из вазы не бусина даже, а бусинка – совершенно миниатюрная, с намеченным в ней энергетическим контуром. Эдаким пунктиром, готовым соединиться с вложенным заклинанием, чтобы потом благодаря магическому импульсу активировать его и самоуничтожиться. Ни за что в этом кусочке метеорита артефакт не распознать, если не смотреть на него в упор. Туда и будет вплетаться метка?.. Это же сколько мастерства надо, чтобы вместить следящее заклинание в такой крошечный объект… Ювелирная работа.

Для наложения чар на вещь требовался близкий ее контакт с отслеживаемым человеком, а точнее с его аурой. Я приблизилась, протянула руку. Артефактная бусина легла мне в ладонь, Северин занес над ней пальцы. С них сорвалось плетение – молниеносное, но выверенное, идеально сотканный узор. Магический контур сомкнулся, проявилась метка. Признаюсь: поражена! Чары уместились с запасом, даже еще что-то влезет. Завидно отточил умения… Есть чему у него поучиться. Но так он и научит, как же.

Северин забрал бусину очень аккуратно, стараясь не сбить настроенный на меня контур. Вложил ее в середину лоскута

пластыря с предельной сосредоточенностью, за которой никаких эмоций не разглядишь.

– Если под рубашкой спрятать, будет максимально незаметно, – объяснил он, – ее магическая защита скроет метку от проверочного заклинания любой мощности. Чтобы при активации артефакт послал четкий сигнал, нужно прикрепить его на энергетический узел на твоем теле. Который мне придется… поискать. Для тебя это приемлемо?

Подумать только, спросил!

– Да мне все равно, – обронила я как можно равнодушнее.

Господин высший магистр усмехнулся. В синеве глаз заплясали искры, казалось намереваясь проникнуть и под рубашку, и под кожу. Уже присматривает укромные места? То есть, извините, энергетические узлы. А ведь определять их предполагается не примерно, а опытным путем…

Северин поймал мой взгляд, приблизился вплотную. Очень близко, на расстояние долетающего дыхания. Его пальцы отодвинули край рубашки на животе, забираясь под нее. На то, что открывалось взору, он не посмотрел, неотрывно глядя в глаза, действуя на ощупь. Мягко, нежно, чуть щекотно. Я сглотнула, но не шелохнулась. Смущаться? Еще чего! Мужчины меня не трогали, что ли? Ну, с целью прилепить метку действительно не трогали…

Его ладонь скользнула по моей спине – от поясницы вверх, медленно исследуя позвонок за позвонком. На миг замерла у лопаток, вернулась ниже. Туда легла льняная полос-

ка ткани, нагреваясь от соприкосновения с моей кожей и становясь липкой. Прохладная бусина, теплота рук, разравнивающие пластырь касания. Я застыла, едва справляясь с потяжелевшим дыханием и предательски приятными ощущениями. Северин дотрагивался почти невесомо, лишь приглаживая подушечками пальцев. Зрительный контакт не прерывал ни на секунду, и искры в его глазах разгорались отчетливее.

Ласковая энергия вдоль позвоночника. Невольная дрожь, волна жара. Череда прикосновений прервалась, он отстранился. Его губы отдалились от моих, неожиданно пересохших, насмешливо изогнулись. По этой улыбке явственно читались мысли по поводу того, как мне все равно. Да чтоб тебя Анелия каждую ночь навещала, восставшая из мертвых!

– Закончил? – спросила я самым формальным тоном, на который была способна.

– Да.

Северин отступил на шаг, стойко не опуская взгляда.

– Ну конечно, метка, – фыркнула я и запахнула рубашку. – Это не только ради нее было.

– О чем ты? – нахмурился он.

– О твоих пассах за моей спиной! Думал, не догадаюсь? Рассказывай, что колдовал и зачем.

– Следящие чары и ничего, кроме них. Сонастройку с твоей аурой делал.

– Почему не настроить заранее так, чтобы я видела?

– Тебе этого видеть нельзя, – заявили мне, – и знать тоже.

Я вздернула подбородок и осведомилась настойчиво:

– Почему? Запретная магия, что ли? У племен в Пустошах подсмотрел?

– Подсмотреть было бы недостаточно, чтобы использовать. – Северин поморщился, демонстрируя отношение к упомянутой магии. – Заклинание разрешенное. Просто не самое тривиальное, новеньким в тайной службе его показывать ни к чему.

– Нет уж, – упрямо выпалила я, – говори. Я имею право знать, с чем иду к адептам.

– Если узнаешь, невольно начнешь думать об этом и концентрироваться не на том, на чем надо. Сонастройка может сбиться.

– Как удобно! Навешать на меня непонятных чар, якобы для дела. А я должна верить, что подвоха нет? Ты вечно меня подловить хочешь, подозреваешь в чем-то…

– Слушай, – отчеканил он, – сейчас абсолютно неважно, какие у нас проблемы и разногласия. Не до них! На кону успешность миссии и твоя безопасность. Я сделаю все, чтобы ты не пострадала. Доверься мне.

Направленный на меня взгляд был полон непреклонной уверенности. Жесткой, суровой… Железной. Довериться – это заманчиво, пожалуй. Не дергаться, не ждать удара в спину, наоборот, считать ее прикрытой. Новое чувство, неиспытанное. Рискнуть? Северин в Пустошах полез спасать меня от Культа, хотя не готовился, и силы были неравные. А сего-

дня у него задание, ресурсы и план. Но стал бы он обо мне печься, если бы выяснил правду? О том, что их драгоценная принцесса умерла благодаря мне! Впрочем, без разницы: выяснить-то ему неоткуда.

– Хорошо, – я постаралась успокоиться, – тогда не отвлекаемся. Жду пасс для активации твоей метки и дальнейшие указания.

– Оденься сначала, чтобы не отвлекать, – выдохнул Северин и отвел глаза, – или хотя бы застегнись…

О, неужели кто-то у нас растратил весь запас непробиваемости? Теперь усмехнулась я, он отвернулся. Забрал со стола шкатулку, ушел относить ее на полку и там остался – придирчиво перебирать защитные амулеты. Спиной ко мне.

Я застегнула рубашку, чувствуя между позвонков налепленный пластырь. Ни боли, ни дискомфорта, лишь легкая стянутость. С каждой минутой она становилась все привычнее, бусина из небесного камня уже не холодила кожу. От плотно облегающей ткани исходила энергия, окутывая меня. Под ней артефакт никак не засечь, вибрации совсем незаметные. И сама защита прощупывается проверочными импульсами, как обычная. Такую дают амулеты, которые носят все кому не лень. Пропитка каким-то настоем из трав с магическими свойствами – это отличная идея. Хитро придумали… В тайной службе тоже экспериментируют с магией, хоть и в рамках разрешенного Надзором.

Поверх рубашки я надела платье, завязала шнуровку туго

под грудью, чтобы ткань плотнее прилегала к спине и пластырю. Для собственного спокойствия. Сомневаюсь, что бусина с меткой могла сместиться: Северин прилепил на совесть…

Едва я закончила, он выдал мне амулет, якобы меня и защищающий. Ходить с ним, в общем-то, не подозрительно. После происшествия в «Гадкой выдре» похоже на предосторожность с моей стороны, а не намерение отбиваться от Культа.

Пасс для активирования метки Северин показал трижды – простой и прекрасно подходящий для того, чтобы незаметно скрестить в нем пальцы, колдуя параллельно с этим что-то другое второй рукой.

– После отправки сигнала артефакт самоуничтожится и физически, – пояснил он. – Раскрошится, но больно не будет. Если что, вся эта конструкция сойдет за пластырь с лечебным напылением.

– Если что? – буркнула я. Меньше всего хотелось думать о том, что меня там станут раздевать и обыскивать. – Да меня ваша рубашка выдаст.

– Пока ты туда доберешься, состав впитается в кожу и выветрится из ткани, – уверил Северин. Сложил руки на груди и добавил мрачно: – Не станет никто так тщательно проверять. Ты сама говорила: прими Ивон тебя за шпионку – не звал бы на встречу. Логичнее было сцапать у трактира, а не дарить возможность прийти с подмогой.

– А ты говорил, что это ловушка.

– Потом выяснилось, что Богдан не успел проболтаться, кто напел ему про второе покушение на принца. Но мы подстраховались – ничего компрометирующего на тебе не обнаружат. Артефакт раскрошится не только от активации, но и от попытки кого-либо отклеить пластырь. Магический контур метеорита замкнут на твой энергетический узел.

– Как ты постарался-то, – оценила я. – Где научился? Эти энергетические узлы мастерски нащупывают разве что целители.

– Ерунда, для этого даже магом быть не нужно. Лекари из числа неодаренных людей отлично справляются. У такой и научился.

– В Пустошах?

– Дома. – Его губы тронула теплая улыбка, явно не мне предназначенная. – В родительском замке.

У родителей есть замок?.. Уж не лорды ли какие-нибудь? Занятное тогда у Северина было детство! Огромные владения, соответствующее воспитание, кругом слуги. Смутно припомнилась родная деревня в несколько убогих домишек и наша хромая коза. Но какая у магов может быть разница в социальном статусе? Смешно! Кем бы ни уродился, путь один – в Академию и на службу. Тем, кто не из простых семей, наоборот, обидно должно быть. Проявился дар – и прощайте, унаследованные возможности. Все нивелируется. Марии особенно не повезло…

– Отвлекаешься, – пожурили, вырвав из несвоевременных размышлений. – Иди, у тебя час до выхода из дворца остался. Поедешь одна, не торопясь и напрямик, по главным улицам. Надеюсь, все пройдет гладко и метка не понадобится.

Я кивнула и шагнула к дверям.

– А это? – Северин указал на стол, на котором лежала забытая мною сорочка. – Или решила на складе оставить?

– Нет, тебе на память, – не удержалась я.

– Тебя забудешь… – изрек он.

Это комплимент был или что?

Я кое-как сложила сорочку и скорее направилась со склада прочь. Чтобы не дразниться всем тем, что оставляю, и лишний раз не лицезреть Северина, которому, стыдно признаться, вроде как доверилась!

Покинуть зал с артефактами оказалось не проще, чем посетить. Мудреные дверные замки, охранный барьер на входе, два бдительных стража-мага в коридоре. Склад располагался на верхнем этаже, под самой крышей, куда без доступа не пускали. Я прошла за компанию с Северином, у него-то он имелся – в виде знакомой стражам физиономии, ключей от двери и пасса, отпирающего барьер. Кстати, пасс был сложным и сотворен при мне слишком быстро, но я его запомнила. Даже не знаю зачем. Не планирую же я ограбление склада, в самом деле…

Во дворе было солнечно, позади здания тайной службы возвышалось императорское крыло. Крыши его башен

подпирали небо, створки изящных кованых ворот отливали золотом. Блики играли на мощеной дороге, на кирпичной кладке забора, прыгали по декоративному фонтану около него, отражались в журчащей воде. Дозволение беспрепятственно ходить к Герману было в силе, поэтому верилось, что я смогу потом вернуться за ожерельем Смилы, припрятанным мною ночью на веранде. В ту самую кушетку, о которой он в красках рассказывал, как его туда стошнило. Раз так любит этим хвастаться, то вряд ли полно желающих на ней отдохнуть! А выкидывать ее принц запретил, что крайне удачно. Я нашла укромную выемку между каркасом и подушками, у стены. Да, не очень надежный тайник. Но куда было девать краденую реликвию? Не тащить же к себе в комнату, которая запирается весьма условно!

Все равно я молодец. Исследования Юстина почитала, к материалам по Культу в тайной службе приобщилась, добычу у адептов из-под носа увела. Список дел выполнен, можно в любой момент дать деру с официального места службы, по которому Велизару довольно легко меня разыскать. Вот только закончу с Ивоном… Это шанс и получить ответы, и лишить Культ могущественного адепта, а то и оставить их без логова в столице. Раз уж взялась за задание, доведу до конца. Северину хватит разочарования во мне впоследствии, ни к чему новое добавлять. И не дело бросать Раду до того, как она отправится в безопасное место. А еще мне обещанное Германом платье не дошили!

«Ну да, без платья уезжать совсем непорядок», – пробормотала я себе под нос, обходя клумбу с трудящимися над ней садовницами. Они зашушукались, косясь на меня. Помнится, я собиралась во дворце не отсвечивать… Что бы окружающие ни фантазировали, близких отношений с этими двумя у меня нет. Первый справедливо подозревает во лжи и жаждет разоблачить, второй от одиночества развлекается, а если и не развлекается, то иных ролей для придворных магичек не предусмотрено. Пора со всем этим заканчивать! И так непозволительно задержалась во дворце.

Опасностей тем временем только прибавилось. Если Ивона схватят живым и допросят, то он наверняка расскажет, что я владею запретной магией. В теории и другие адепты могут знать, почему меня решили завербовать… Конечно, им не поверят, но зачем мне внимание Надзора? Одно обнадеживает: допрос фанатиков с ментальными блоками – занятие не быстрое, день в запасе у меня всяко должен быть. А затем с вещами на выход! В любой отдаленный восточный храм – искать равновесие, чтобы уже овладеть собственным даром.

Глава 7

Узкие улицы были мрачными даже в полдень, сизое небо и приземистые строения сливались в сплошную серость. Над головой плыл низкий тяжелый гул, отдавая в ушах; едкий дым заставлял кашлять и щуриться. Я с трудом различала очертания мастерских, горнов и жилых домишек. Гончарный квартал – неплохой выбор для секретных встреч… Видно-то мало! Если бы ветер не развеивал эту пелену, пришлось бы идти на ощупь, спотыкаясь о камни, кучи щебня и мусора.

Не самое оживленное место: нагромождение зданий без заборов и дворов, волны жара от работающих печей, чахлая зелень. Безликие клочки земли ремесленной гильдии, неотличимые друг от друга. Единообразие и много пыли – целые залежи! Редкие порывы ветра гоняли ее по сухой растрескавшейся земле, шевелили ставни прикрытых окон, скрипели незапертыми дверьми. Поднятая пыль иногда застилала глаза, а очень не хотелось пропустить что-нибудь, точнее – кого-нибудь. Тайная служба должна быть рядом, готовая в любую секунду ринуться мне на помощь. Но я высмотрела лишь работяг в копоти, обрюзгшую женщину, вымачивающую в жестяном тазу тряпки, и сорванца, невесть чем перепачканного. Впрочем, это хорошо, что шпионы не выделя-

ются… Удачно спрятались, чтобы Культ их не раскрыл. Значит, и мне не заметить.

А где Северин? Обещал прикрывать меня лично! Но рост и ширина плеч у него приметные, не походишь по пятам за подсадной уткой. И ему предстоит всей миссией руководить, для этого логично держаться своих, иначе как указания раздавать… Доводы были железными, а глаза все равно искали во мраке встречных переулков знакомую фигуру. Если за мной следит Культ, то роль нервной напуганной девицы я отыгрываю отлично. Или не совсем отыгрываю!

Лавка старьевщика находилась за мастерской керамистов, источавшей шум, нагретый воздух и запах влажной земли. Напрямик к цели при всем желании не пройдешь, подобие дороги кончалось. От него, словно ветви, отходили в разные стороны проходы – темные, тесные, тонущие в едком мареве. Потеряться в таких – раз плюнуть, особенно с чужой помощью.

Действуя без спешки, как и было велено, я юркнула в проход, протиснувшись мимо тачки с глиной. Несколько шагов вдоль стены, шорох пыли под сапогами, нависший горький дым. Дыша через раз, я направилась по выложенным булыжникам к кособокому домику с вывеской. Если таковой можно считать прибитую над крыльцом гнилую доску с выцарапанной гвоздем надписью: «Берем старье». Без фантазии название, зато гадать не надо…

Ремесленный квартал, где ежеминутно создают новое, все

же нетипичное место для лавки старьевщика. Немудрено, что дела у него идут не очень, а клиенты – редкость. Однако хозяин явно не терял надежду: на двери висел ржавый колокольчик, издавший зубодробительное дребезжание, стоило мне переступить порог. Четко просматривались две ауры, и обе непринадлежали магам. То ли Ивон еще не явился, то ли догадка подтвердилась и наша встреча пройдет не здесь…

В затхлой комнатушке громоздилась посуда. Горы испорченной посуды с деформациями и сколами: глиняная расписная, чеканная медная и узорчатая серебряная. На единственной полке веером лежали погнутые кованые вилки с недобором зубчиков, стену украшала гирлянда из сотен дырявых деревянных ложек. Как в обители городского сумасшедшего! Хотя почему «как»?..

Из-за стены прохудившихся мисок выглянула чумазая девчонка лет двенадцати, по виду бродяжка. Она потерла нос, еще сильнее размазав грязь, и резво выпрыгнула ко мне.

– Знаешь, где старьевщик? – спросила я, сомневаясь, что это работница лавки.

– Уснул, – доложила девчонка, – крепко. И тебе не к нему надо.

– А к кому мне надо? – заинтересовалась я.

– Не мое дело, – деловито отозвалась та, – мое – проводить. Идешь?

На вопросы, кто поручил меня проводить и куда, ответов не дала, лишь упрямо переспрашивала, пойду ли. А куда де-

ваться? Я последовала за ней через комнатку в хозяйский коридор. Он заканчивался двумя дверьми: из-за одной доносился громогласный храп, подтверждающий, что старьевщика все же усыпили, а не прирезали, другая вела наружу, к зажатому между соседскими домишками сараю. Пустому, как оказалось. Проникли мы в него, сдвинув плохо закрепленную доску в стене, прорехи в которой хватало ровно на ребенка или девицу вроде меня. Незапертая дверь сарая выпустила нас на улочку, извилисто петляющую в обе стороны.

Девчонка цапнула меня за руку и потащила за собой – путаными закоулками, тесными проходами между зданиями и прочими путями, какими неместные вовек не догадаются пройти. Тайная служба точно не упустит мой след или вся надежда будет на метку?.. Приближение кузнечного квартала я распознала раньше, чем мы вышли к нему. Шум оружейных мастерских ни с чем не спутаешь. Громкий перестук молотов и скрежет металла о точильные камни… В остальном же почти то же самое, что и у гончаров: тяжесть воздуха, пыль и серость, дым из труб, пышущие жаром горны.

Остановились мы у первой же кузницы, к которой вынырнули из переулка. Сопровождающая подтолкнула меня к неказистому входу и мышкой исчезла за поворотом, словно ее и не было. Я опасливо огляделась. Вроде никого, кроме обливающихся потом трудяг и чопорных посетителей оружейной лавки через дорогу. Тянуло активировать следящий артефакт, но не было уверенности в том, что Ивон побли-

зости. Вдруг это не окончательный пункт назначения? Нет, сигналить меткой рано.

Давая людям из тайной службы шанс меня выследить, я постояла на пороге кузницы, сколько можно было, чтобы это не стало подозрительным, и только затем вошла. Внутри располагалась лавка с кованой утварью на любой вкус, за ней – мастерская, судя по долетающему звону. Паренек за прилавком оживился и, внимательно меня оглядев, поманил за собой за пределы торгового помещения, навстречу грохоту отбойного молота.

В освещенной пламенем горна мастерской в беспорядке валялись куски железа и инструменты, кисло пахло прогоревшим углем. Двое взмокших бородачей орудовали над наковальней, искры летели во все стороны. Я прошла дальше, куда указующим жестом направил паренек, – в угол, за занавес. Там пылал раскаленный металл, виднелась чья-то мускулистая спина. В полыхающем жаром горне угадывалась небольшая чаша или нечто вроде нее, валил дым. Я остановилась на безопасном от огня расстоянии, хозяин спины ко мне повернулся. Ивон, обнаженный по пояс, в кожаном фартуке. Неожиданно! В свободное от кровавых ритуалов время кузнецом подрабатывает?

– А вот и ты, – сказал он вместо приветствия и вытер тыльной стороной ладони сажу со лба. Именно вытер, а не размазал. Не каждый так умеет! – Пунктуальная.

Очевидно, не опоздала. В звон молотов вклинился посто-

ронний звук, в котором я не сразу признала отголоски боя башенных часов с главной площади. Ровно полдень, и вправду. Я пожала плечами – мол, совпало. На самом-то деле пораньше пришла, не рассчитывая на увлекательное путешествие через сарай и забег по окрестным закоулкам. Словами ответить просто не смогла, стояла и пялилась на разложенные рядом на столе кузнечные зубила, крючки, зажимы и прочее, напоминающее орудия пыток. В горле пересохло, по спине поползли капли пота – то ли от жара, то ли от волнения. С двенадцатым ударом часов стих и звон за занавесом, оба кузнеца шумно засобирались обедать. Мы остаемся наедине?..

– Теперь нам никто не помешает, – подтвердил Ивон.

Подошел к столу и взял длинные клещи. Знала, что допрос меня ждет с пристрастием… Но так прям сразу? Я криво усмехнулась попыткам шутить с самой собой, выходило-то ни капли не смешно. Он направился к горну и, ухватив клещами раскаленную до красноты чашу, перевернул ее. Посыпались искры, окатило волнами горячего воздуха. Эдак совершенно взмокну! Хоть бы пластырь с артефактом не отклеился…

Кажется, других адептов на встречу со мной не прихватили. Кузнецы не были магами, и сомневаюсь, что они работают на Культ. Скорее всего, пустили к себе постороннего за отдельную плату или по договоренности, а обедать ушли в лавку к пареньку. Мастерская погрузилась в тишину – отно-

сительную, щедро разбавленную жадным треском огня и долетающим от соседей звоном наковален. Ивон словно забыл обо мне, сосредоточившись на горне и его содержимом.

– Что это будет? – наконец подала я голос, глядя на объятую пламенем чашу с непонятным символом на дне.

– Увидишь, – он поворошил угли, выбив еще сотню жарких искр, – терпение.

Терпеть действительно пришлось – глубоко вдохнуть душный воздух и не кидаться активировать метку. Во-первых, это делается магией, и надо придумать, как поколдовать, не вызвав подозрений. Во-вторых, я еще не попробовала расспросить о делах Культа…

– Интересный выбор места для разговора, – я смахнула каплю пота с виска, – часто здесь бываешь?

– Нет. Но чаще, чем ты в «Гадкой выдре».

То есть не впервые. Что еще он успел обо мне узнать? Врать ему следует с большой осторожностью… Где можно – говорить правду.

– Я посещала трактир лишь раз.

– Помню. По личному делу.

– Семейному…

– Бывает. – Ивон оставил чашу в покое, отложил клещи. Взгляд тусклых глаз нацелился на меня. Ледяной, пристальный, неподвижный. – Ты тогда верно сказала: не место было обсуждать некоторые вещи. Теперь слушаю. Где освоила то, что при мне колдовала?

– В Академии, – выдала я заранее подготовленную версию, – неожиданный ответ, да. Был у меня на юге наставник. Из тех, кто в молодости служил в Пустошах в период войны с племенами. Пока воевал, залюбился с одной ведьмой. Научила его плохому, хотя тут можно по-разному посмотреть…

Звучит правдоподобно, от северной ведьмы я «плохому» и научилась. Лицо Ивона не выразило ни толики сомнений. Вдобавок назвала имя наставника – того самого, кто действительно воевал в Пустошах и сдал мне тайник в руинах. Старику уже все равно на мои наговоры, почил от преклонного возраста.

– И он десятки лет жил обыкновенной жизнью, скрывая обретенные знания? – бесстрастно осведомился Ивон. – А потом передал их тебе?

– Хотел поделиться с кем-то в конце жизни, – развела я руками. – Сказал, что из всех учениц только я смогу его понять и сделать то, что он не смог, – не испугаться могущественной магии.

– И чему учил?

– Древним словам, максимальному выплеску энергии на эмоциях. У тебя с ними, кстати, негусто…

– Эмоции мимолетны, чувства – более устойчивая основа. – Ивон на миг глянул на горн, чаша в котором продолжала раскаляться. – И не все из них тебе нужны. Но одно, самое сильное, всегда.

– Гнев?

– Вера.

– В себя или… – подобралась я к сокровенному, – речь о другом?

– Дарина, – его губы дернулись в недоброй усмешке, – зачем тебе все это?

Думаю, это обязательный вопрос для вступающих в Культ. Северин говорил, что большинством адептов руководит тщеславие, жажда тайных знаний или ненависть к укладу Империи. Ответь я в таком ключе, удовлетворила бы Ивона. Но я и сама хочу получить ответы…

– Ищу способ выбраться отсюда, – сказала я, внимательно следя за его реакцией.

– Отсюда? – Ивон изогнул бровь, явно не ожидая услышать подобное. – Из столицы, с навязанной службы?

– Из Империи.

Он испытующе склонил голову набок, направленный на меня взгляд, казалось, прожег насквозь. На хищном лице мелькнуло хмурое удивление и тут же исчезло. Сердце гулко стукнуло о ребра, волна жара от горна окончательно заставила взмокнуть. Рискую сильно, пора готовить отступление… Действовать по плану! Я выпрямила спину, ощущая соприкосновение пластыря с кожей. Настроилась на спрятанный в нем артефакт и выдохнула:

– Границы странные. Их не должно быть.

– Так считаешь? – спросили спокойно. Не мужик, а кре-

мень, чтоб его. – И что же тебе кажется странным?

– Природные аномалии, которые никого не выпускают. Возможно, они вызваны некоей… магией. – Я с взволнованным видом выбила пальцами пару искр, не забыв добавить пасс активации метки. Почувствовала легкий импульс между позвонков и то, как исчезает выпуклость под пластырем. – Древней магией! Все неслучайно: бури в пустыне, гиблые леса Пустошей, штормы в заливе, непроходимость гор…

Ивон молчал. Смотрел не моргая и молчал. Вроде пару секунд, а казались бесконечностью. Чаша в горне раскалилась до предела, сливаясь цветом со всполохами пламени. Духота сжимала горло тисками, лежащие на столе и не требовались. Самообладание, не подведи! Следящий артефакт активирован, тайная служба и Северин в курсе, где я. Скоро явятся… Вопрос в том, как быстро. Сколько у меня еще времени, чтобы разговорить Ивона? Вероятно, счет на минуты идет.

– Что было в приложении номер один? – не выдержала я.

– В приложении к чему?

– К исследованиям Велизара закрытых границ Империи.

– Ознакомилась, значит, – сказал тот, кто наверняка знал его лично, – и как, интересно?

– Самое интересное Надзор уничтожил. Рассуждения о причинах природных аномалий и еще четыре приложения.

– Я не читал.

– И не слышал? – намекнула я непосредственно на автора. – Похоже, мы заперты здесь.

– Подержи, – велел Ивон, указав на чан с водой, водруженный на жестяную тумбу неустойчивого вида.

Я придержала ее за угол, стараясь не коситься в сторону в ожидании начала облавы. Он снова взялся за клещи, ухватил ими чашу и погрузил в воду. Резким, отточенным движением. В чан попадали ошметки огня, ярко-красный металл зашипел, стремительно тускнея. Повалил пар, вода забурлила.

– Любой процесс требует строгой последовательности, – обронил Ивон. – Знаешь какой?

Я кивнула, храня внешнюю невозмутимость. О кузнечном деле немного знала. Протяжка, рубка, осадка… Наслушалась от кавалера соседки по комнате в Академии на юге. Обожал сыпать словами: сформировать, отбить и мое любимое – трассировать, потому что мне почему-то всегда казалось, что это должно быть про магию. Или Ивон и не о ковке сейчас?

Он поставил остывающую чашу на тумбу. На дне проявлялся пропечатанный символ, впервые мною виденный. Сомневаюсь, что просто узор. Я склонилась над ним, рассматривая.

– Осторожнее, – предупредил Ивон.

И схватил меня за руку, будто я собиралась коснуться все еще горячего сосуда. Но мою ладонь не отдернул, наоборот! Мгновение, и она налетела на неожиданно острый металлический край. Резануло болью, капнула кровь, растекаясь по дну. Я отшатнулась, в меня прилетели слова – отрывистые,

незнакомые и оттого страшные. Подловил… Воздух враз выбило из легких, мир вспыхнул и померк.

Реальность пробивалась обрывками, дышалось тяжело, словно взаймы. Духота, необъятный плащ, натянутый на меня по самую голову. Плывущая улица, ржание лошади, тряска в полной мешков повозке. Духота нарастала, множилась, обездвиживала. Надо же было так подставиться! Защита от магии не подавала признаков жизни, онемевшие пальцы отказывались складываться в контрзаклинание. Да и в какое?! Тут неизвестные чары на крови. Причем светлые целительские, приплыли. Свет тот вспыхивал и мерк ежесекундно. Холодный, жесткий, он струился вокруг, атаковал подло, зажимая в тиски и не позволяя шевельнуться. Ни капли его всеобъемлющей привычной теплоты и честности. Но что я вообще в нем понимаю?..

Сознание вернулось внезапно. Причем так, словно его вбили в голову кузнечным молотом. К горлу подкатила тошнота, фрагменты разрозненной картинки соткались в комнатку с низким потолком и бревенчатыми стенами. Свет пробивался через единственное оконце, настолько маленькое, что прошмыгнет разве что кошка. Из мебели была лишь угловая лавка, на которой я лежала – вообще ни разу не изящно, как мешок с картошкой. В десятке футов в дверях стоял Ивон, чуть пригнувшись. Предусмотрительно, при его росте немудрено потолок задеть… На нем была свежая рубашка, в волосах никакой сажи. Сколько времени прошло

и где мы?.. Разглядеть что-либо за порогом не получалось, пространство жутко рябило.

Я привстала, одернула платье, убеждаясь, что шнуровка не была тронута. Ладонь болезненно пульсировала, но пореза не было. Залечил? Как мило! В остальном же ситуация безрадостная. Меня вырубили и куда-то увезли. Метку я использовала ровно перед этим, обозначив Северину кузницу, где уже нет ни меня, ни Ивона. А артефакт одноразовый. Замечательно! Что до моей рубашки с секретом, от «доброй» целительской магии она не спасла. Будь защита помощнее, могла бы сработать… И дать повод стукнуть меня молотком по-настоящему. Неизвестно, как бы в итоге сложилось лучше, но факт: сейчас все скверно! Еще и голова гудит.

– Какого… – зашипела я на Ивона со столь искренним возмущением, будто вправду была невинно потерпевшей, а не собиралась натравить на него тайную службу. – Зачем?

– Тут удобнее договорить.

За спиной Ивона возникла тень. С кем мы?! Он что, решил, пусть Велизар мне про свои исследования и расскажет?.. В висках пронзительно застучало: «Сияна, ты попалась!» Я вскочила с лавки, концентрируясь на окружающих вибрациях. Горло свело новым спазмом, грозившим исторгнуть завтрак. Зато рябь поредела, позволив приметить в коридоре парочку: щуплого типа в балахоне и вроде бы девицу. С магией в аурах, несомненно. В комнату они не вошли, направились дальше. Ивон захлопнул дверь, лишив меня воз-

можности рассмотреть коридор.

– Все просто, – добавил он, – тебе не нужно знать, где ты находишься.

Намекает на шанс убраться отсюда живой, хоть и тем же негостеприимным путем? Ну да… Культ, скрытность, конспирация! Не похоже, чтобы меня раскрыли. В кузнице я перебрала с откровениями, но не слишком. Исследования Велизара в библиотеке почти общедоступные, а о вычитанном в тайной службе я не обмолвилась. С чего заподозрить, что на них работает магичка, владеющая запретной магией? Это совершенно нелогично, с такими интересами и умениями мне прямой путь в Культ. Ивон хотел сохранить в секрете, куда меня притащит, вот и устроил похищение. Очевидно, будет проверять, гожусь в адепты или нет. И сдается мне, что не пройти это собеседование – очень вредно для здоровья.

– Хорошо, давай договорим. – Я села обратно на лавку, прислонившись спиной к стене и закинув ногу на ногу. – Надеюсь, в этот раз без крови обойдется?

– Зависит от тебя, – спокойно улыбнулся Ивон, и меня передернуло.

Надо убедить его в своей надежности, получить какое-нибудь вступительное задание и выбраться отсюда живой. Наверное, мы в логове Культа. Сбылась мечта Северина! Только тайная служба упустила мой след, и идея с меткой не оправдалась. Это провал, а я доверчивая дура.

Так и знала…

Надеяться можно исключительно на себя.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.